

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1
2014

НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫ

«Шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу істерін қараудың сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының № 4 нормативтік қаулысы3

ҮЗІНДІ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасының қаулысы.....9

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Нормативное постановление №4 Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан»13

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....19

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан61

ОБОБЩЕНИЕ

Обобщение судебной практики рассмотрения дел о разделе совместного имущества супругов, в том числе недвижимости, приобретенной по ипотечному договору или договору долевого участия за период 2012 года – первое полугодие 2013 года.....68

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ № 4 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

2013 жылғы 13 желтоқсан

Астана қаласы

Шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу істерін қараудың сот практикасы туралы

Сот практикасын қорыту нәтижелері бойынша шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы құқық нормаларын біркелкі түсіндіру және қолдану мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы

қаулы етті:

1. Соттар көрсетілген санаттағы істерді қараған кезде шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу мәселелерін реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасы Қазақстан Республикасының Конституциясына негізделгенін және Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі – АІЖК), «Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы» Қазақстан Республикасы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК), «Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы» 1995 жылғы 19 маусымдағы Қазақстан Республикасы Заңының, басқа да нормативтік құқықтық актілердің нормаларын қамтитынын ескергені жөн.

Сонымен қатар соттар Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні (Нью-Йорк, 1966 жылғы 16 желтоқсан), Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің еңбекші-мигранттары мен олардың отбасы мүшелерінің құқықтық мәртебесі туралы конвенцияны (Кишинев, 2008 жылғы 14 қараша), Бір мемлекеттің басқа мемлекеттің аумағында тұрақты тұратын азаматтардың құқықтық мәртебесі туралы шартты (Мәскеу, 1998 жылғы 28 сәуір) және Қазақстан Республикасы ратификациялаған басқа да халықаралық шарттарды басшылыққа алуы қажет.

2. «Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы» Заңға сәйкес, Қазақстан Республикасының азаматы емес және өзінің басқа мемлекеттің азаматтығына қатысты екендігінің дәлелі бар адам шетелдік болып танылады. Қазақстан

Республикасының азаматы емес және өзінің басқа мемлекеттің азаматтығына қатысты екендігінің дәлелі жоқ адам азаматтығы жоқ адам болып танылады (2-бап).

3. «Нормативтік құқықтық актілер туралы» 1998 жылғы

24 наурыздағы Қазақстан Республикасы Заңының 4-бабының

3-тармағы төменгі деңгейдегі нормативтік құқықтық актілердің әрқайсысы жоғары деңгейдегі нормативтік құқықтық актілерге қайшы келмеуі тиіс деп анықтайды. Осы Заңның 6-бабының 1-тармағына сәйкес әр түрлі деңгейдегі нормативтік актілердің нормаларында қайшылықтар болған кезде неғұрлым жоғары деңгейдегі актінің нормалары қолданылады.

Көрсетілген нормалардан туындағандай, ӘҚБтК-іне және

АІЖК-іне қайшы келетін «Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы» Заңның 28-бабы тек соттың ғана емес, сондай-ақ бұған уәкілеттік берілген мемлекеттік органдардың шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды шығарып жіберу туралы шешімді қабылдайтын бөлігінде қолдануға жатпайды.

4. Әкімшілік жолмен кетіру және азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен шығарып жіберу мазмұны бойынша әкімшілік құқық бұзушылықты жасағаны немесе заңнаманы бұзғаны үшін сот қаулысының (шешімінің) негізінде жүзеге асырылатын, шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен мәжбүрлеп шығарып жіберуді немесе уәкілетті органдардың бақылау жасай отырып, олардың өз бетімен өтіп кетуін білдіреді.

5. Шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды шығарып жіберу туралы істерді қараған кезде ӘҚБтК-нің нормаларын іске асыру тәртібімен қолданылатын әкімшілік жолмен кетірудің және АІЖК-інде көзделген ерекше іс жүргізу тәртібімен жүзеге асырылатын шығарып жіберудің аражігін ажыратуы қажет.

6. Шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен кетіру ӘҚБтК-нің ерекше бөлімінде белгіленген тәртіппен және негіздер бойынша берілетін негізгі немесе қосымша әкімшілік жазалар ретінде қолданылуы мүмкін.

Шығарып жіберуді қолдануға:

шетелдіктердің, азаматтығы жоқ адамдардың, шетелдік заңды тұлғалардың және халықаралық ұйымдардың кандидаттарды, партиялық тізімдерін ұсынған саяси партияларды ұсынуға және сайлауға, сайлауда белгілі

бір нәтижеге қол жеткізуге кедергі болатын және (немесе) ықпал ететін қызметті жүзеге асыруы (102-3-бап);

қоғамдық бірлестіктер туралы заңдарды бұзуы (374-бап);

діни қызмет және діни бірлестіктер туралы заңнаманы бұзуы (375-бап);

жеке басты куәландыратын құжаттарды алған кезде не Қазақстан Республикасында тұрақты тұруға рұқсат алу үшін немесе Қазақстан Республикасының азаматтығына қабылдау не Қазақстан Республикасының азаматтығын қалпына келтіру туралы өтініш берген кезде Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдарына көрінеу жалған мәліметтер беруі (380-бап);

Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы заңнаманы бұзуы (380-2-бап);

Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасы арқылы өткізу бекеттерінде режимді бұзуы (391-бап);

Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасы режимін бұзуы (391-1-бап);

шетелдіктің немесе азаматтығы жоқ адамның Қазақстан Республикасында болу қағидаларын бұзуы (394-бап);

Қазақстан Республикасында шетелдік жұмыс күшін тарту қағидаларын бұзу және шетелдіктің немесе азаматтығы жоқ адамның еңбек қызметін заңсыз жүзеге асыруы (396-бап) негіз болып табылады.

7. Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен кетіру туралы іс әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттаманы және істің басқа да материалдарын алған күні қаралады.

ӘҚБтК-нің 56-бабының 2-бөлігіне сәйкес, егер әкімшілік іс жүргізу барысында әкімшілік жолмен кетірілуі мүмкін адам, өзіне қатысты Қылмыстық кодекске (бұдан әрі – ҚК) сәйкес, ауыр немесе аса ауыр қылмыс болып танылатын әрекет жасалғаны туралы хабарласа, онда істі қарау Қылмыстық іс жүргізу кодексінде белгіленген тәртіппен шешім қабылданғанға дейін кейінге қалдырылады.

8. Әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін шетелдікті не азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен кетіруге әкеліп соқтыратын істі қарау кезінде әкімшілік жауапкершілікке тартылатын адам міндетті түрде қатысуы тиіс.

9. Әкімшілік жолмен кетіру туралы шешімде көрсетілген ақылға қонымды мерзім ішінде аталған адамдар Қазақстан Республикасының аумағынан кетуі тиіс (ӘҚБтК-нің 651-бабының 2-бөлігі).

Соттар ақылға қонымды мерзім деп шетелдіктің немесе азаматтығы жоқ адамның өзіне қатысты қабылданған шығарып жіберу туралы шешімді орындамағаны үшін белгіленген әкімшілік немесе қылмыстық жауапкершілікті ескере отырып, қаулыны орындау үшін жеткілікті мерзімді түсінуі керек (ӘҚБтК-нің 394-1-бабы, ҚК-нің 330-1-бабы).

10. ӘҚБтК-нің 56-бабының 1-бөлігі, оның ережелерінің шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының азаматтық іс жүргізу заңнамасында көзделген тәртіппен қолданылатын шығарып жіберу жағдайында қолданылмайтынын айқындайды.

ӘҚБтК-нің 9-бабының 1-бөлігіне сәйкес әкімшілік құқық бұзушылық және оны жасағаны үшін қолданылатын әкімшілік-құқықтық ықпал ету шаралары тек осы Кодекспен белгіленеді. ӘҚБтК-інде белгіленген негіздер мен тәртіптен басқа жағдайларда, ешкім де әкімшілік жазаға, әкімшілік-құқықтық ықпал ету шараларына немесе әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларына тартылуға тиіс емес.

Көрсетілген құқықтық нормалардан шетелдіктің немесе азаматтығы жоқ адамның санкциялар ішінде әкімшілік жолмен кетіру көзделетін әкімшілік құқық бұзушылықты жасаудан көрінетін заңнаманы бұзу адамды азаматтық іс жүргізу тәртібімен шығарып жіберу негіздерінің қатарынан алынып тасталатыны туындайды.

11. Қазақстан Республикасының заңнамасын бұзғаны үшін шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы ішкі істер органдарының өтініші бойынша істерді қарау ерекше іс жүргізу тәртібімен жүзеге асырылады (АІЖК-нің 36-4-тарауы).

12. Шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының заңнамасын бұзғаны үшін Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы өтінішті ішкі істер органдары шетелдіктердің немесе азаматтығы жоқ адамдардың болған (нақты болған) және (немесе) тіркелген жеріндегі сотқа береді (АІЖК-нің 317-12-бабы).

АІЖК-нің 55-бабының 3-бөлігіне сәйкес, аталған адамдарды шығарып жіберу туралы өтінішті прокурор да беруі мүмкін.

13. АІЖК-нің 317-13-бабының талаптарына байланысты шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды шығарып жіберу туралы өтініште Қазақстан Республикасы заңнамасының бұзылғанын куәландыратын мән-жайлар жазылуы тиіс.

Шығарып жіберу туралы өтінішке аталған адамдардың заңнаманы бұзу фактілерін жасағанын растайтын құжаттар қоса беріледі, оған мемлекеттік органдардың құқықтық актілері, соның ішінде сот шешімдері, қаулылары, үкімдері жатады.

14. Азаматтық іс жүргізу тәртібімен шығарып жіберу туралы шешім шығару кезінде соттар шетелдіктің немесе азаматтығы жоқ адамның жасаған құқық бұзушылығын ескеруі қажет.

Соттар ӘҚБтК-нің және ҚК-нің әкімшілік жазаны алып тастау мерзімі, соттылықты жою және алу салдарлары туралы тиісті нормаларды басшылыққа алуы керек. Адам сот қаулысы орындалған сәттен бастап бір жылдың ішінде әкімшілік жазаға ұшырады деп есептелмейді (ӘҚБтК-нің 66-бабы). Соттылықты жою немесе алу соттылыққа байланысты барлық құқықтық зардаптардың күшін жояды (ҚК-нің 77-бабының 7-бөлігі).

15. Шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы өтінішті сот іс қозғалған сәттен бастап он күн ішінде шетелдіктің немесе азаматтығы жоқ адамның, сондай-ақ прокурордың міндетті түрде қатысуымен қарайды.

Шетелдіктің немесе азаматтығы жоқ адамның сот отырысына келмеуі, оған қатысты хабарланғаны жөнінде мәліметтер болмаса, істі қарауды кейінге қалдыру үшін негіз болып табылады (АІЖК-нің 187-бабының 2-бөлігі).

Осы адамдардың нақты болған жері белгісіз болса және оларды шығарып жіберу туралы өтінішті заңда белгіленген мерзімде қарау мүмкін болмаса, сот іздестіру жариялауға міндетті (АІЖК-нің 135-бабының 2-бөлігі), сондай-ақ іс бойынша іс жүргізуді тоқтата тұруға құқылы (АІЖК-нің 243-бабының 4) тармақшасы).

16. Шығарып жіберу үшін соттың белгілейтін мерзімдері ақылға қонымды болуы тиіс.

Шетелдік немесе азаматтығы жоқ адам Қазақстан Республикасының аумағынан кетуі тиіс мерзімді анықтаған кезде шығарып жіберу рәсімдерін қаржыландыру ерекшеліктері ескерілуі қажет.

АІЖК-нің 317-14-бабының 3-бөлігіне сәйкес, сот шығындарын, сондай-ақ шығарып жіберу бойынша шығындарды шығарып жіберілетін шетелдіктер

немесе азаматтығы жоқ адамдар не Қазақстан Республикасына оларды шақырған ұйымдар немесе жеке тұлғалар көтереді. Аталған адамдардың шығарып жіберу бойынша шығыстарды өтеуге қаражаты болмаған не жеткіліксіз болған жағдайларда, тиісті іс-шараларды қаржыландыру бюджет қаражаты есебінен жүргізіледі.

17. Шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы сот шешімі оны қабылдаған күннен бастап заңды күшіне енеді және шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу үшін негіз болып табылады (АІЖК-нің 317-15-бабы).

18. АІЖК-нің 332-бабының талаптарына сәйкес, шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы сот шешімі апелляциялық тәртіппен шағым беруге және наразылық келтіруге жатпайды, бірақ кассациялық және қадағалау тәртібімен қайта қаралуы мүмкін.

Шағым немесе наразылық шығарып жіберу үшін белгіленген мерзімнен кешіктірілмей түскен жағдайда, шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы сот шешімі кассациялық саты шешім қабылдағанға дейін тоқтатыла тұруы тиіс (АІЖК-нің 317-16-бабы). Мұндай жағдайда бөлек сот актісін шығару талап етілмейді.

Шығарып жіберу туралы сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған кезде кассациялық немесе қадағалау сатысының қаулысында шетелдіктің немесе азаматтығы жоқ адамның Қазақстан Республикасының аумағынан кетуге тиіс жаңа мерзім көрсетіледі.

19. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, сондай-ақ жалпыға бірдей міндетті болып табылады және ресми жарияланған күнінен бастап күшіне енеді.

Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы

Қ. Мәми

Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы

Д. Нұралин

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫСЫ

**Сот шешімі негізінде иесіз деп танылмаған, коммуналдық
меншікке өтпеген жылжымайтын мүлік заңсыз сатылған**

қаулы Згп-865-13

(үзінді)

Талапкер С. жауапкерлер-М., Жамбыл ауданының әкіміне, Ұзынағаш селолық округы әкіміне, Жамбыл аудандық жер бөліміне, Жамбыл аудандық әділет басқармасына қарсы сотқа талап арыз беріп, жер телімін сатып алу-сату шартын, жер беру туралы шешімді, жер актісін, оның құқықтық тіркеуін жарамсыз деп тануды сұраған.

Алматы облысы Жамбыл аудандық сотының 2012 жылғы 17 мамырдағы шешімімен талапкер С.-ның талап арызы қанағаттандырылып, Ұзынағаш ауылдық аймағы әкімінің шешімі, Жамбыл ауданының әкімі мен М.-ның арасындағы жер телімін сатып алу-сату шарты, Б.-ның атына берілген Ұзынағаш ауылындағы нөмірі жоқ жерге жеке меншік құқық беретін акті, аудандық әділет басқармасында жерге меншік құқын беретін мемлекеттік тіркеу жарамсыз деп танылған.

М.-ның қарсы талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Алматы облыстық соты азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының 2012 жылдың 01 тамыздағы қаулысымен Алматы облысы Жамбыл аудандық сотының шешімі өзгертілген.

Шешімнің Ұзынағаш селолық округі әкімінің №7-411 шешімі, 2005 жылы 22 шілдедегі Жамбыл ауданы әкімі мен М. арасындағы жер телімін сатып алу-сату шарты, М.-ның атына берілген Ұзынағаш ауылындағы нөмірі жоқ жерге жеке меншік құқығын беретін акті, әділет басқармасының меншікті мемлекеттік тіркеуі жарамсыз деп танылған бөлігінің күші жойылып, шешімнің осы бөлігінде жаңа шешім қабылданған.

С.-ның жер телімін сатып алу-сату шартын, жер беру туралы шешімді, жер актісін, жерге меншікті мемлекеттік тіркеуді жарамсыз деп тану туралы талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылып, шешімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Алматы облыстық сотының кассациялық сот алқасы апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

С. сот алқаларының қаулыларымен келіспей, материалдық және іс жүргізу құқығы нормалары дұрыс қолданылмағандықтан, сот тұжырымдары істің нақты мән-жайларына сәйкес келмейтіндіктен дау айтылған сот актілерінің күшін жойып, бірінші сатыдағы сот шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

С.-ның өкілі А.-ның өтінішті қолдаған түсінігін, М.-ның қарсы пікірін, прокурордың өтінішті қанағаттандырып, облыстық сот алқаларының қаулыларының күшін жойып, істі жаңадан қарауға жолдауды сұраған қорытындысын тыңдап, азаматтық іс құжаттарын және өтініштің уәждерін тексеріп, Жоғарғы Соттың азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы өтініш төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі - АІЖК) 387-бабына сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының елеулі түрде бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Іс бойынша мұндай заң бұзушылықтарға жол берілген.

Сотта анықталғандай, Шелек ауылында 1994 жылғы 24 маусымда өткізілген коммерциялық аукционның №7 хаттамасына сәйкес, С. Мемлекеттік мүлік бойынша Алматы аумақтық комитеті өткізген аукционда Ұзынағаш ауылында орналасқан ескі моншаның ғимаратын жеңіп алған.

1994 жылғы 06 шілдедегі №39 сатып алу-сату шартына сәйкес, Мемлекеттік мүлік бойынша Алматы аумақтық комитетінің атынан оның төрағасы К. сатушы ретінде сатып алушы С.-ға Ұзынағаш ауылында орналасқан ескі моншаның ғимаратын сатқан.

1994 жылғы 30 маусымдағы қабылдап алу актісіне сәйкес, С. Ұзынағаш ауылында орналасқан ескі монша ғимаратын қабылдап алған.

1994 жылғы 05 қыркүйектегі № 060273 жеке меншік құқығына ие болу туралы мемлекеттік актіге сәйкес, С. аталған ғимараттың иесі болып табылады.

С. монша ғимаратын бұзып, бөлшектеп, құрылыс материалдарын алып кеткен.

Жамбыл ауданы әкімінің 1998 жылғы 01 қыркүйектегі шешіміне сәйкес, С.-ға жер телімін өмірлік мұра ретінде иелену құқығын алу үшін құжаттарды қайта ресімдеу құқығы берілген.

Ұзынағаш селолық округі әкімінің 2005 жылғы 15 шілдедегі № 7-411 шешімі негізінде жер телімі М.-ға берілген.

2005 жылғы 22 шілдеде Жамбыл ауданының әкімі мен М.-ның арасында жер телімін сатып алу-сату туралы шарт жасалып, М.-ға жер теліміне жеке

меншік құқығын растайтын акт берілген және құжат әділет басқармасында тіркеуден өткен.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің (бұдан әрі - АК) 188-бабына сәйкес, меншік құқығы дегеніміз - субъектінің заң құжаттары арқылы танылатын және қорғалатын өзіне тиесілі мүлікті өз қалауынша иелену, пайдалану және оған билік ету құқығы.

Бұл ретте Ұзынағаш ауылдық округінің әкімі АК-нің осы қағидасын бұзып, даулы жер телімін М.-ға беру туралы заңсыз шешім шығарған.

Осы негізге орай, қадағалау сот алқасы облыстық соттың сот алқаларының тұжырымдарымен келіспей, іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңбері дұрыс анықталмаған деп санайды.

Себебі, С. даулы жерге меншік құқығын жоғалтпаған, жылжымайтын мүлік сот шешімі негізінде иесіз деп танылмаған және оған коммуналдық меншік құқығы бекітілмеген.

Бірінші сатыдағы сот талап арызды қарағанда, Ұзынағаш ауылдық округі әкімінің аталған даулы жерді басқа біреуге беру туралы шешім шығаруға құқығы болмағанын дұрыс анықтаған.

АІЖК-нің 364-бабы 1-бөлігінің 1) және 4) тармақшаларының талаптарына сәйкес, апелляциялық тәртіппен сот шешімінің күшін жоюға немесе оны өзгертуге: іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңберінің дұрыс анықталмауы және дұрыс айқындалмауы; материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығы нормаларының бұзылуы немесе дұрыс қолданылмауы негіз болып табылады.

Істің мұндай тұрғысында, іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңбері дұрыс анықталмағандықтан, материалдық нормалардың және іс жүргізу құқығы нормаларының елеулі түрде бұзылуына жол берілгендіктен дау келтіріліп отырған сот актілерінің күші жойылып, бірінші сатыдағы соттың шешімі күшінде қалдырылуға жатады.

СОТ ПРАКТИКАСЫНА СІЛТЕМЕ

(қаңтар, 2014 жыл)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының № 4 нормативтік қаулысы 3 - бет	Шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу істерін қараудың сот практикасы туралы
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 9 - бет	Сот шешімі негізінде иесіз деп танылмаған, коммуналдық меншікке өтпеген жылжымайтын мүлік заңсыз сатылған (үзінді)

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ №4 ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

13 декабря 2013 года

город Астана

О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан

По результатам обобщения судебной практики, в целях единообразного толкования и применения норм права о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

постановляет:

1. При рассмотрении дел указанной категории судам следует учитывать, что законодательство Республики Казахстан, регулирующее вопросы выдворения иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан, основано на Конституции Республики Казахстан и включает в себя нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП), Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев», другие нормативные правовые акты.

Судам также необходимо руководствоваться Международным пактом о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), Конвенцией о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств (Кишинев, 14 ноября 2008 года), Договором о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства (Москва, 28 апреля 1998 года) и другими международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

2. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» иностранцами признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства. Лицами без гражданства признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и

не имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства (статья 2).

3. Пункт 3 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах» устанавливает, что каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 данного Закона при наличии противоречий в нормах нормативных актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня.

Из указанных норм следует, что противоречащая КоАП и ГПК статья 28 Закона Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» в части принятия решения о выдворении иностранцев или лиц без гражданства не только судом, но и уполномоченными на то государственными органами, применению не подлежит.

4. По содержанию административное выдворение и выдворение в порядке гражданского судопроизводства представляют собой принудительное или контролируемое уполномоченными органами самостоятельное перемещение иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан, осуществляемое на основании постановления (решения) суда за совершение административного правонарушения либо нарушения законодательства.

5. При рассмотрении дел о выдворении иностранцев и лиц без гражданства необходимо разграничивать административное выдворение, применяемое в порядке реализации норм КоАП, и выдворение, осуществляемое в порядке особого производства, предусмотренного ГПК.

6. Административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев или лиц без гражданства может применяться в качестве основного или дополнительного административного взыскания, налагаемого в порядке и по основаниям, установленным особенной частью КоАП.

Основаниями применения выдворения являются:

осуществление иностранцами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами и международными организациями деятельности, препятствующей и (или) способствующей выдвижению и избранию кандидатов, политических партий, выдвинувших партийный список, достижению определенного результата на выборах (статья 102-3);

нарушение законодательства об общественных объединениях (статья 374);

нарушение законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях (статья 375);

представление заведомо ложных сведений в государственные органы Республики Казахстан при получении документов, удостоверяющих личность, либо при подаче заявления для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан или о приеме в гражданство Республики Казахстан либо восстановлении в гражданстве Республики Казахстан (статья 380);

нарушение законодательства о гражданстве Республики Казахстан (статья 380-2);

нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан (статья 391);

нарушение режима Государственной границы Республики Казахстан (статья 391-1);

нарушение иностранцем или лицом без гражданства правил пребывания в Республике Казахстан (статья 394);

нарушение правил привлечения иностранной рабочей силы и незаконное осуществление иностранцем или лицом без гражданства трудовой деятельности в Республике Казахстан (статья 396).

7. Дело об административном выдворении за пределы Республики Казахстан рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

Согласно части 2 статьи 56 КоАП, если в ходе административного производства лицо, в отношении которого может быть применено административное выдворение, сообщит о совершенном в отношении него деянии, признаваемом в соответствии с Уголовным кодексом (далее – УК) тяжким или особо тяжким преступлением, то рассмотрение дела откладывается до принятия решения в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом.

8. При рассмотрении дела об административном правонарушении, совершение которого влечет выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца либо лица без гражданства, присутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, обязательно.

9. В решении об административном выдворении указывается разумный срок, в течение которого названные лица должны покинуть территорию Республики Казахстан (часть 2 статьи 651 КоАП).

Под разумным сроком судам надлежит понимать срок достаточный для исполнения постановления, с учетом установленной административной и уголовной ответственности за невыполнение иностранцем или лицом без гражданства принятого в отношении него решения о выдворении (статья 394-1 КоАП, статья 330-1 УК).

10. Часть 1 статьи 56 КоАП определяет, что ее положения не распространяются на случаи выдворения иностранцев или лиц без гражданства, применяемого в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан.

В соответствии с частью 1 статьи 9 КоАП административные правонарушения и меры административно-правового воздействия, налагаемые за их совершение, определяются только настоящим кодексом. Никто не может быть подвергнут административному взысканию, мерам административно-правового воздействия или мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе, как на основаниях и в порядке, установленных КоАП.

Из указанных правовых норм следует, что нарушение законодательства, выразившееся в совершении иностранцем или лицом без гражданства административного правонарушения, предусматривающего в качестве санкций административное выдворение, исключается из оснований выдворения лица в гражданском процессуальном порядке.

11. Рассмотрение дел по заявлению органов внутренних дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан за нарушение законодательства Республики Казахстан осуществляется в порядке особого производства (глава 36-4 ГПК).

12. Заявление о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан за нарушение законодательства Республики Казахстан подается органами внутренних дел в суд по месту пребывания (фактического нахождения) иностранцев или лиц без гражданства и (или) по месту их регистрации (статья 317-12 ГПК).

Заявление о выдворении указанных лиц в соответствии с частью 3 статьи 55 ГПК может быть подано прокурором.

13. В силу требований статьи 317-13 ГПК в заявлении о выдворении иностранцев или лиц без гражданства должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о нарушениях законодательства Республики Казахстан.

К заявлению о выдворении прилагаются документы, подтверждающие совершение указанными лицами нарушений законодательства, к которым относятся правовые акты уполномоченных государственных органов и решения, постановления, приговоры суда.

14. При вынесении решения о выдворении в гражданском процессуальном порядке судам необходимо учитывать совершенные иностранцем или лицом без гражданства правонарушения.

Судам надлежит руководствоваться соответствующими нормами КоАП и УК о сроке снятия административного взыскания, последствиях погашения и снятия судимости. Лицо не считается подвергнутым административному взысканию по истечении одного года с момента исполнения постановления суда (статья 66 КоАП). Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью (часть 7 статьи 77 УК).

15. Заявление о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан суд рассматривает в течение десяти дней с момента возбуждения дела с обязательным участием иностранца или лица без гражданства, а также прокурора.

Неявка в судебное заседание иностранца или лица без гражданства, в отношении которого отсутствуют сведения об извещении, является основанием для отложения разбирательства дела (часть 2 статьи 187 ГПК).

В случае неизвестности фактического места пребывания и невозможности рассмотрения заявления о выдворении указанных лиц в установленные законом сроки, суд обязан объявить розыск (часть 2 статьи 135 ГПК), а также вправе приостановить производство по делу (подпункт 4) статьи 243 ГПК).

16. Сроки, устанавливаемые судом для выдворения, должны быть разумными.

При определении срока, в течение которого иностранец или лицо без гражданства должно покинуть территорию Республики Казахстан, необходимо учитывать особенности финансирования процедур выдворения.

Согласно части 3 статьи 317-14 ГПК судебные расходы, а также расходы по выдворению несут выдворяемые иностранцы или лица без гражданства либо организации или физические лица, пригласившие их в

Республику Казахстан. В случаях отсутствия либо недостаточности средств у названных лиц для покрытия расходов по выдворению, финансирование соответствующих мероприятий производится за счет бюджетных средств.

17. Решение суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан вступает в законную силу со дня его принятия и служит основанием для выдворения иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан (статья 317-15 ГПК).

18. В силу требований статьи 332 ГПК решение суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан обжалованию и опротестованию в апелляционном порядке не подлежит, но может быть пересмотрено в кассационном и надзорном порядке.

В случае поступления жалобы или протеста не позднее срока, установленного для выдворения, решение суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан должно быть приостановлено до принятия решения кассационной инстанцией (статья 317-16 ГПК). Вынесение отдельного судебного акта в этом случае не требуется.

При оставлении без изменения решения суда о выдворении в постановлении кассационной или надзорной инстанции указывается новый срок, в течение которого иностранец или лицо без гражданства должно покинуть территорию Республики Казахстан.

19. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

К. Мами

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Д. Нуралин

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Лицо, предоставившее гарантию, несет солидарную ответственность с должником

постановление Згп-540-13

(извлечение)

АО «Н» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к ТОО «М» и Г. о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением суда №2 города Петропавловска от 06 февраля 2013 года иск удовлетворен частично. Постановлено взыскать с ТОО «М» в пользу Банка задолженность в сумме 88 189 877 тенге, убытки в сумме 164 850 тенге и возврат государственной пошлины – 2 650 642 тенге.

Обращено взыскание на заложенное имущество, принадлежащее Г. в виде здания магазина.

Взысканы с ТОО «М» и Г. в пользу Банка судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 809 тенге в долевом порядке. В остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Северо-Казахстанского областного суда от 05 апреля 2013 года решение суда изменено, в резолютивной части решения слова «по стартовой стоимости 123 836 959 тенге» заменены на слова «по начальной продажной цене 141 280 300 тенге», сумма взысканной госпошлины увеличена с 809 тенге на 866 тенге. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 29 мая 2013 года постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просил изменить судебные акты как незаконные и необоснованные с вынесением нового решения об удовлетворении требований Банка в полном объеме, указывая, что суды, отказывая в части взыскания задолженности с Г., как гаранта, по обязательствам ТОО «М», неправильно применили нормы материального права.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение суда №2 города Петропавловска, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Северо – Казахстанского областного суда изменила.

Состоявшиеся судебные акты в части отказа в удовлетворении иска о взыскании задолженности с Г. отменила.

В этой части приняла новое решение об удовлетворении иска.

Постановленную к взысканию в пользу АО «Н» с ТОО «М» задолженность в сумме 88 189 877 (восемьдесят восемь миллионов сто восемьдесят девять тысяч восемьсот семьдесят семь) тенге, убытки в сумме 164 850 (сто шестьдесят четыре тысячи восемьсот пятьдесят) тенге и возврат государственной пошлины – 2 650 642 (два миллиона шестьсот пятьдесят тысяч шестьсот сорок два) тенге взыскала солидарно с Г. и ТОО «М».

В остальной части состоявшиеся судебные акты оставила без изменения, указав следующее.

Из материалов дела видно, что 29 декабря 2009 года между Банком и ТОО «М» заключен договор банковского займа (далее – договор) на сумму 89 771 933 тенге со сроком на 12 месяцев, под 18,5% годовых на условиях срочности, платности, возвратности и обеспеченности. В обеспечение исполнения обязательств по возврату суммы займа Г. и ТОО «М» в залог предоставлено здание магазина общей площадью 866,8 кв.м. с неделимым земельным участком общей площадью 0,1017 га, с земельным участком площадью 0,01 га, пристройкой к магазину общей площадью 244,5 кв.м с земельным участком общей площадью 0,0528 га, по вышеуказанному адресу.

Для обеспечения обязательств ТОО «М» по договору Г. 29 декабря 2009 года Банку предоставлена гарантия, согласно которой Г. обязался нести полную солидарную ответственность за исполнение ТОО «М» своих обязательств.

Установлено, что из-за ненадлежащего исполнения ТОО «М» обязательств по состоянию на 23 ноября 2012 года перед Банком образовалась задолженность по основному долгу в сумме 8 8189 877 тенге и по убыткам – 164 850 тенге.

Таким образом, согласно требованиям статьи 272 ГК у Банка возникло право на взыскание задолженности по договору.

Суд первой инстанции, взыскивая суммы задолженности с ТОО «М» и отказывая в иске Банка в части взыскания с Г. солидарно с ТОО «М» суммы задолженности, мотивировал тем, что его обязательства перед Банком, как гаранта, прекратились в связи с истечением одного года со дня наступления срока исполнения обеспеченного этой гарантией обязательства ТОО «М» по возврату суммы займа.

С данными выводами согласились апелляционная и кассационная инстанции.

Вместе с тем, указанные выводы судов не основаны на требованиях материального закона.

Согласно пункту 1 статьи 329 ГК, в силу гарантии гарант обязывается перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично солидарно с должником, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

Смысл банковской гарантии состоит в том, что она обеспечивает надлежащее исполнение принципалом (лицо, обратившееся с просьбой к гаранту о выдаче банковской гарантии, то есть должник по основному обязательству) его обязательств перед бенефициаром (получатель денег) основного обязательства.

Судом установлено, что банковская гарантия Г. исполнена в письменном виде. Гарантия содержит одностороннее письменное обязательство гаранта и соответствует требованиям статьи 331 ГК.

В соответствии с пунктом 2 статьи 332 ГК, гарант отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату неустойки, вознаграждения (интереса), судебные издержки по взысканию долга и другие убытки кредитора, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не установлено договором гарантии.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что выводы судов о том, что срок гарантии не определен ни календарной датой, ни периодом времени (без указания срока), ни неизбежным событием, в связи с чем, действие гарантии прекращено по истечении одного года с момента наступления срока возврата суммы займа, а именно, 30 декабря 2011 года, противоречат материалам дела и требованиям закона.

Судом установлено, что срок действия установлен в гарантии Г. от 29 декабря 2009 года, из которой следует, что гарантия действует до полного исполнения должником всех обязательств перед кредитором по договору. Такие условия согласуются с пунктом 3 статьи 287 ГК, устанавливающим, что солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

В гарантии установлен безотзывной и безусловный порядок исполнения по первому требованию Банка, Г. добровольно указано на действительность гарантии до момента полного исполнения обязательств по договору.

В статье 172 ГК указываются способы установления сроков: календарная дата, период времени или наступление события. При

установлении срока путем указания на событие, которое должно неизбежно наступить, обозначается как период действия прав и обязанностей, так и определение начала возникновения или прекращения обязательства.

В данном случае, принимая во внимание требования статей 272, 273 ГК и учитывая, что добросовестность действий гражданских правоотношений предполагается, надзорная судебная коллегия посчитала, что срок действия гарантии сторонами определен наступлением события – гарантия прекращается исполнением обязательств по договору гарантии и по договору банковского займа.

Гарант Г., являющийся учредителем и одновременно директором ТОО «М», зная об имеющейся его задолженности, принятые на себя обязательства согласно гарантии не исполнил, не принял меры по погашению имеющейся задолженности.

Обязательства по договору займа должником – ТОО «М» до настоящего времени не исполнены. Данное обстоятельство сторонами не оспаривается.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что Г., предоставивший гарантию, должен нести солидарную ответственность с ТОО «М» за неисполнение им договора банковского займа. В связи с этим, иск Банка подлежал удовлетворению в полном объеме.

Учитывая, что судами допущена ошибка в применении норм материального права, оспариваемые судебные акты подлежат изменению с взысканием суммы задолженности в солидарном порядке с Г. и ТОО «М».

Работодатель при изменении условий труда должен письменно предупредить работника не позднее, чем за один месяц, если трудовым, коллективным договором не предусмотрен более длительный срок предупреждения

постановление Згп-801-13

(извлечение)

А. обратился в суд с иском к АО «К», Жамбылскому производственному филиалу АО «К» о признании недействительным приказа работодателя от 31 августа 2012 года об его переводе с должности начальника технической инспекции Жамбылского производственного филиала АО «К» на должность

начальника общего отдела этого же филиала, также о восстановлении на работе в прежней должности начальника отдела технической инспекции.

Решением Таразского городского суда от 17 апреля 2013 года исковые требования А. удовлетворены. Признан недействительным и отменен приказ работодателя от 31 августа 2012 года «О переводе на другую работу», А. восстановлен в должности начальника технической инспекции Жамбылского производственного филиала АО «К», взысканы с ответчика в пользу истца судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 1 731 тенге. Решение в части восстановления в должности суд определил к немедленному исполнению.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Жамбылского областного суда от 14 июня 2013 года решение суда изменено. В иске А. о признании приказа недействительным и восстановлении на работе в должности начальника отдела технической инспекции отказано. Требования в части возмещения судебных расходов по оплате госпошлины в сумме 1 731 тенге оставлены без изменения с возвращением данной суммы с местного бюджета.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 07 августа 2013 года постановление апелляционной судебной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве А. просил отменить постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий с оставлением в силе решения суда первой инстанции, указывая, что его ввели в заблуждение о ликвидации технической инспекции, в связи с чем, написал заявление о переводе на должность начальника общего отдела. Не имел личного желания перевода на другую должность, так как много лет руководил технической инспекцией, имел специальную подготовку и квалификацию, успешно справлялся с возложенными на него должностными обязанностями, нареканий или замечаний по работе не имел.

В отзыве на ходатайство представитель ответчика Б. просил оспариваемые судебные акты оставить без изменения, а ходатайство без удовлетворения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Жамбылского областного суда отменила, решение Таразского городского суда оставила в силе, указав следующее.

Как видно из материалов дела, А. на основании приказа от 07 июня 2005 года принят на работу в Жамбылский производственный филиал АО «К» на должность начальника отдела технической инспекции.

22 августа 2012 года состоялось совещание технического совета предприятия, где наряду с другими вопросами обсуждался вопрос о реорганизации отдела технической инспекции, на котором принято решение о проведении реструктуризации отдела после утверждения центральным аппаратом.

При этом сотрудникам отдела технической инспекции, в том числе начальнику отдела А., предложено занять вакантные должности, имеющиеся в акционерном обществе.

В связи с этим, истец 31 августа 2012 года написал заявление о переводе его начальником общего отдела данной организации.

Доводы ответчика о том, что истец добровольно изъявил желание перейти на другую должность, являются необоснованными и опровергаются материалами дела.

В соответствии со статьей 41 Трудового кодекса Республики Казахстан переводом работника на другую работу считается изменение работы (трудовой функции) работника, то есть выполнение работы по другой должности, специальности, профессии, квалификации.

Перевод работника на другую работу допускается с согласия работника.

Судом установлено, что перевод А. на другую должность инициирован ответчиком по мотиву реорганизации отдела технической инспекции.

Кроме того, в заявлении от 31 августа 2012 года причиной перевода на другую должность истец указал предстоящую реорганизацию отдела, где он работал начальником.

Истец утверждал, что руководство филиала отобрало у него удостоверение начальника отдела, требовало сдать все технические документации в архив. Он был вынужден написать заявление о переводе.

Согласно статье 48 Трудового кодекса работодатель при изменении условий труда должен письменно предупредить работника не позднее, чем за один месяц, если трудовым, коллективным договором не предусмотрен более длительный срок предупреждения.

Аналогичные разъяснения даны также в пункте 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» № 9 от 19 декабря 2003 года (с внесенными изменениями и дополнениями постановлениями № 20 от 22 декабря 2008 года и № 5 от 30 декабря 2011 года).

Между тем, эти требования закона работодателем не соблюдены.

При рассмотрении данного спора суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что заявление истца о переводе на другую

должность явилось следствием принятого протокольного решения технического совета от 22 августа 2012 года о реорганизации отдела технической инспекции, тем самым работодатель ввел истца в заблуждение по поводу предстоящей реструктуризации отдела.

Как видно из материалов дела, согласно протоколу от 01 октября 2012 года, утвержденному правлением АО «К», отдел технической инспекции предусмотрен штатным расписанием Жамбылского производственного филиала. Реорганизация либо сокращения штатов указанного отдела не производилось, на должность начальника данного отдела назначено другое лицо.

Выводы апелляционной судебной коллегии о том, что в случае с А. фактически имело место перевод с одной должности на другую равнозначную должность, при этом условия труда не изменены, не соответствует действительности.

Более того, в силу статьи 41 Трудового кодекса перевод работника на другую работу допускается с согласия работника путем внесения соответствующих изменений в трудовой договор.

В ходе заседания апелляционной судебной коллегии свидетель Б. пояснил, что после того как им сообщили о реорганизации технического отдела, работникам было предложено перейти на другую работу. Он чтобы не остаться без работы написал заявление о переводе главным специалистом в отдел ВДГУ. Письменного уведомления о переводе на другую работу не было, через 3-4 дня после написания заявления у него забрали удостоверение инспектора технического отдела.

Эти показания свидетеля Б. полностью согласованы с обстоятельствами, которые объективно установлены и исследованы судом первой инстанции.

Как отмечено выше, истец А. добровольного согласия на перевод на другую должность не давал, а подаче им заявления от 31 августа 2012 года предшествовало протокольное решение технического совета от 22 августа 2012 года.

При указанных обстоятельствах, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий нельзя признать законными и обоснованными, в связи с чем, они подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

**Решения таможенных органов по классификации товаров
могут быть обжалованы в установленном порядке
(пункт 3 статьи 52 ТК)**

постановление Згп-831-13

(извлечение)

Индивидуальный предприниматель У. (далее – ИП) обжаловал в суд действия должностных лиц ГУ «Д» по проведенной камеральной таможенной проверке, решение по классификации товара, акт камеральной таможенной проверки, уведомление о погашении таможенных платежей, налогов и пени от 04 апреля 2012 года на сумму 1 590 434 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области от 25 июня 2012 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Кызылординского областного суда от 22 августа 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Кызылординского областного суда от 11 октября 2012 года постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда от 28 февраля 2013 года в возбуждении надзорного производства по пересмотру судебных актов в порядке надзора отказано.

В протесте ставится вопрос об отмене судебных актов местных судов и вынесении нового решения об удовлетворении иска. Протест мотивирован тем, что при рассмотрении дела местными судами грубо нарушены нормы материального и процессуального права, неправильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, выводы, изложенные в судебных актах, явно не соответствуют обстоятельствам дела.

В протесте указано на то, что в силу части 3 статьи 388 ГПК срок на принесение протеста подлежит продлению судом, поскольку ходатайство о принесении протеста подано в Генеральную прокуратуру с соблюдением установленного срока, но решение по нему не принято.

В отзыве на протест таможенный орган просит отклонить протест, считая его незаконным и необоснованным.

Оспариваемые судебные акты вступили в законную силу 11 октября 2012 года, протест Генерального прокурора датирован 11 ноября 2013 года, то есть, внесен по истечении годичного срока, установленного частью 1

статьи 388 ГПК. Однако ходатайство ИП У. о принесении протеста подано в срок – в июне 2013 года, но решение по нему не принято. Поэтому в соответствии с частью 3 названной статьи надзорная судебная коллегия Верховного Суда продлила срок на принесение протеста.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий областного суда отменила и дело направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что ИП У. заключил с продавцом – компанией Н.К. (Малайзия) договор от 01 февраля 2011 года на поставку мебели на условиях CIF Кызылорда.

Согласно пункту 1.2 договора покупатель приобретает у продавца бывший в употреблении контейнер.

Стоимость мебели, включая стоимость контейнера, составило 22 685 долларов США (пункт 1.3 договора).

Ввоз на таможенную территорию Таможенного союза трех комплектов мебели осуществлен 07 августа 2011 года по декларации на товары, в которой декларантом указаны:

- общая таможенная стоимость товара – 3 309 661 тенге (22 686 долларов США),
- вес брутто товара – 11 292 кг,
- код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (действовавшей на дату ввоза товара, далее – ТН ВЭД ТС) – 9403 50 000 9 «мебель деревянная типа спальная, прочая».

Товар с таким кодом облагается ввозной таможенной пошлиной в размере 15 процентов от стоимости ввезенного товара согласно Единому таможенному тарифу таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (далее – ЕТТ), действовавшему в указанный период.

ИП У. оплатил таможенный сбор – 8 927 тенге, таможенную пошлину – 481 131 тенге, налог на добавленную стоимость – 443 712 тенге.

Товары выпущены в заявленном таможенном режиме – выпуск товаров для внутреннего потребления 08 августа 2011 года без изменения классификации по ТН ВЭД ТС.

В порядке посттаможенного контроля Департаментом принято решение по классификации товара от 04 апреля 2012 года, согласно которому ввезенному ИП У. товару присвоен код ТН ВЭД ТС – 9403 50 000 1 «мебель деревянная типа спальная стоимостью на условиях франко-границы страны ввоза, не превышающей 1,8 евро за 1 кг брутто-массы».

Согласно ЕТТ ставка ввозной таможенной пошлины для товара, классифицированному по коду 9403 50 000 1, составляет 0,75 евро за 1 кг.

Названное решение Департамента явилось основанием для проведения камеральной таможенной проверки, по результатам которой составлен акт от 04 апреля 2012 года

В этом акте со ссылкой на решение по классификации товаров от 04 апреля 2012 года отражено, что согласно ЕТТ ввезенная ИП У. мебель с присвоенным кодом ТН ВЭД ТС – 9403 50 000 1, облагается ввозной таможенной пошлиной в размере 0,75 евро за 1 кг брутто-массы товара.

В связи с чем, Департаментом доначислены таможенные платежи, налоги и пени на сумму 1 590 434 тенге, о погашении которой вынесено уведомление от 04 апреля 2012 года.

Кроме того, в уведомлении содержится требование по оформлению корректировки таможенной декларации в соответствии с решением Комиссии таможенного союза от 20 мая 2010 года.

Местные суды признали правомерными оспариваемые действия и решения, указав, что ИП У. при оформлении декларации заявил неправильный код ТН ВЭД ТС. Департамент действовал в рамках таможенного законодательства, согласно которому декларант несет ответственность за недостоверность сведений, указанных в декларации, а таможенный контроль может проводиться в течение пяти лет после выпуска товара.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что выводы местных судов о правильности присвоенного таможенным органом кода ТН ВЭД ТС преждевременны, поскольку при разрешении спора не применены нормы таможенного законодательства, подлежащие применению, а также не исследованы обстоятельства, имеющие значение для дела.

При рассмотрении дела местные суды руководствовались Кодексом «О таможенном деле в Республике Казахстан», то есть национальным законодательством.

Между тем, в силу пункта 2 статьи 1 Таможенного кодекса таможенного союза (далее – Таможенный кодекс, ТК), вступившего в силу на территории Республики Казахстан с 01 июля 2010 года, таможенное регулирование в таможенном союзе осуществляется в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза, а в части не урегулированной таким законодательством – в соответствии с законодательством государств-членов таможенного союза.

К таможенному законодательству таможенного союза относятся: Таможенный кодекс, международные договоры государств-членов таможенного союза, решения Комиссии таможенного союза (статья 3 ТК).

Согласно пункту 1 статьи 52 Таможенного кодекса товары при их декларировании подлежат классификации по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности.

Проверку правильности классификации товаров осуществляют таможенные органы (пункт 2 статьи 52 ТК).

В случае выявления неверной классификации, таможенный орган самостоятельно осуществляет классификацию товаров и принимает решение по классификации товаров по форме, определенной законодательством государств-членов таможенного союза. Решения таможенных органов по классификации товаров могут быть обжалованы в установленном порядке (пункт 3 статьи 52 ТК).

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 08 сентября 2010 года № 912 «Об утверждении форм решений по классификации товаров, о классификации товаров в несобранном виде и принятия предварительного решения относительно определения страны происхождения товара при применении преференциального и непреференциального режимов» утверждена форма решения по классификации товаров.

Оспариваемое решение таможенного органа вынесено по установленной форме.

На дату ввоза мебели действовала единая ТН ВЭД ТС, утвержденная решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года и решением Комиссии таможенного союза от 27 ноября 2009 года.

Единый таможенный тариф таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденный названными органами таможенного союза одновременно с ТН ВЭД ТС, содержит Основные правила интерпретации ТН ВЭД (далее – ОПИ).

В решении по классификации товара от 04 апреля 2012 года таможенный орган, присваивая ввезенной мебели код 9403 50 000 1, сослался на нарушение декларантом ОПИ.

Согласно правилу 1 ОПИ для юридических целей классификация товаров осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам.

Правило 6 ОПИ предусматривает, что классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям.

Из текста товарной позиции 9403 ТН ВЭД ТС следует, что в данной позиции классифицируется «мебель прочая и ее части».

Субпозиция 9403 50 000 именуется «мебель деревянная типа спальная» и подразделяется на две подсубпозиции:

- 9403 50 000 1 «--стоимостью на условиях франко-границы страны ввоза, не превышающей 1,8 евро за 1 кг брутто-массы»;

- 9403 50 000 9 «--прочая».

Приведенные две подсубпозиции различаются по стоимостному критерию, который содержится в подсубпозиции 9403 50 000 1.

Термин «франко-граница» («поставка до границы») означает, что продавец выполнил поставку, когда он предоставил неразгруженный товар, прошедший таможенную очистку для экспорта, но еще не для импорта, на прибывшем транспортном средстве в распоряжение покупателя на границе страны ввоза до поступления товара на таможенную границу.

Наличие или отсутствие стоимостного критерия, рассчитанного на условиях поставки франко-граница страны ввоза, является основанием для отнесения деревянной мебели спального типа к товарной подсубпозиции 9403 50 000 1 или 9403 50 000 9.

Иными словами, если стоимость спальной мебели на условиях франко-границы страны ввоза не превышает 1,8 евро за 1 кг брутто-массы, то этот товар подлежит классификации по коду 9403 50 000 1.

Если указанная стоимость превышает 1,8 евро за 1 кг брутто-массы, то товар классифицируется по коду 9403 50 000 9.

В этой связи, если установленные договором условия поставки отличаются от условий франко-граница, декларант при заявлении кода товара должен привести цену товара, определенную в договоре, к условиям франко-граница страны ввоза, то есть вычесть из стоимости товара расходы по доставке товара до места назначения после ввоза на территорию таможенного союза (при включении в стоимость товара по договору), либо учесть затраты на доставку товара до границы страны ввоза (при невключении этих расходов в цену товара по договору).

Договором установлен базис поставки мебели CIF Кызылорда, означающий по Инкотермс 2010, что товар страхуется и доставляется до порта заказчика, в данном случае Кызылорда (англ. Cost, Insurance and Freight – Стоимость, Страхование и Фрахт).

Термин CIF может применяться только при перевозке товара морским или внутренним водным транспортом.

Однако в гражданском деле отсутствуют документы, подтверждающие морскую или иную водную перевозку. Товар доставлен в Кызылорду по железной дороге из Китая, о чем свидетельствует накладная.

Местными судами обстоятельства доставки товара не исследовались. Между тем, эти обстоятельства имеют значение для дела, поскольку расходы

на доставку товара влияют на формирование стоимости товара на условиях франко-граница страны ввоза.

Далее, согласно дополнительному примечанию Таможенного союза к товарной группе 94, включающей мебель, в подсубпозиции 9403 50 000 1 термин «брутто-масса» означает общую массу товара со всеми видами упаковочных материалов и тары, обеспечивающих его сохранность в процессе хранения и транспортировки. В общую массу товара не включается масса упаковочных материалов или тары, со всей очевидностью пригодных для повторного использования.

По договору ИП У. приобрел у продавца контейнер, предназначенный для хранения и транспортировки мебели. Стоимость контейнера в договоре не определена, однако имеется оговорка о том, что стоимость мебели включает стоимость контейнера.

В декларации на товары указаны общая таможенная стоимость товара – 3 309 661 тенге (22 686 долларов США), вес брутто товара – 11 292 кг, вес нетто товара – 11 066 кг.

В списке к декларации на товары поименованы три комплекта мебели общей стоимостью 3 207 538 тенге (21 986 долларов США), весом брутто – 11 292 кг, весом нетто – 11 066 кг.

Добавочный лист к декларации на товары оформлен отдельно на контейнер стоимостью 102 123 тенге (700 долларов США), весом 4000 кг.

В каждом из трех документов по цифрам, отражающим одни и те же позиции, имеются несоответствия, которые остались вне поля зрения местных судов. В связи с чем, стоимость контейнера, вес которого не учитывался при оформлении декларации, достоверно не установлена.

Не исследовался в судебном разбирательстве и вопрос об очевидной пригодности для повторного использования упаковочных материалов или тары весом 226 кг (вес брутто минус вес нетто по декларации на товары и списку к ней).

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом судебном разбирательстве необходимо устранить допущенные нарушения, проверить соответствие исковых требований условиям части 1 статьи 279 ГПК, полно, всесторонне и объективно исследовать доказательства по делу, оценить их, применить надлежащее таможенное законодательство и правильно разрешить спор.

**Судебными инстанциями неправильно применены нормы
материального права и дана ненадлежащая оценка установленным
по делу обстоятельствам, принятые судебные акты нельзя
признать законными и обоснованными**

постановление Згп-843-13

(извлечение)

Ш. обратился в суд с иском к своей сестре З., указывая, что он зарегистрирован и проживает в домостроении по улице Пищевая, в городе Караганде в течение многих лет. Вместе с ним проживали в принадлежащем им домостроении его родители – отец А., умерший 05 января 1995 года, и мать – Л., которая умерла 15 июня 2010 года. В 2012 году он узнал, что данный дом, где по-прежнему он проживает, продает его сестра З., на которую их мать после получения свидетельства о праве наследования, в 2007 году оформила договор дарения.

Считая, что после смерти отца он, наряду с матерью, фактически принял наследство, истец Ш. просил признать свидетельство о праве на наследство по закону от 28 ноября 1995 года, выданное на имя Л. на дом, недействительным в части, которая касается его права наследования. Также просил признать частично недействительным и договор дарения дома от 09 августа 2007 года, оформленный на его сестру З.

В дальнейшем истцом дополнены исковые требования об определении 1/3 доли за ним в названном домостроении.

Решением районного суда №2 Казыбекбийского района города Караганды от 25 октября 2012 года иск удовлетворен частично. Свидетельство о праве на наследство по закону от 28 ноября 1995 года и договор дарения от 09 августа 2007 года, оформленные на спорное домостроение, признаны недействительными в части 3/8 долей, полагающимся троим детям наследодателя. В остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 30 января 2013 года решение суда изменено. Коллегией постановлено признать недействительным названное свидетельство о праве на наследство и договор дарения недействительными в части 1/8 доли, полагающейся истцу Ш.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 29 марта 2013 года постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В ходатайстве представитель истца Ю. просил пересмотреть постановления апелляционной и кассационной инстанций, как принятые с нарушением материального закона, и оставить в силе решение суда первой инстанции. Указал, что наследство после смерти отца сторон, принято только их матерью и истцом. Ответчик З. и вторая сестра истца И. на тот период в доме не проживали и наследство не принимали в установленном порядке. Однако суды апелляционной и кассационной инстанций по существу закрепили за ними право на 2/8 части наследственного дома, ущемив права истца Ш. путем определения за ним только 1/8 доли в наследстве.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение районного суда №2 Казыбекбийского района города Караганды, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Карагандинского областного суда по данному делу отменила и приняла новое решение.

Иск Ш. удовлетворила частично.

Свидетельство о праве на наследство по закону выданное Л. 28 ноября 1995 года государственным нотариусом Д., зарегистрированное в реестре за №1-4-3480, и договор дарения домостроения по вышеуказанному адресу, удостоверенный частным нотариусом Г. 09 августа 2007 года, зарегистрированный в реестре № 9-4936, признала недействительными в части 1/4 доли названного домостроения. Определила эту долю за истцом Ш. по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что спорный дом в городе Караганде принадлежал родителям сторон, состоявшим в браке. На момент смерти отца в доме проживала их мать Л. и истец Ш., которые фактически приняли 1/2 часть наследственного дома от отца в порядке, действовавшей на тот период статьи 542 ГК.

Названная норма ГК, как и действующие с 03 февраля 2007 года нормы статьи 1072-1, 1072-2 ГК, предусматривала два способа принятия наследства, а именно путем подачи наследниками заявления нотариусу или способом, когда наследник фактически вступил во владение или управление наследственным имуществом.

В данном случае, по свидетельству о праве на наследство по закону от 28 ноября 1995 года наследство на весь дом оформлено только на мать на основании ее заявления без учета фактического принятия части наследства и истцом. Истец, в отличие от двух его сестер, проживал в этом доме, тем самым фактически принял наследство от отца, наряду с матерью.

Открывшаяся наследственная доля составляла 1/2 часть дома, и каждому из двух наследников, принявших наследство, причиталось по 1/2 доли от 1/2 части дома или по 1/4 доли от всего дома. Таким образом, с учетом

принадлежности матери, как супруге наследодателя $\frac{1}{2}$ части дома и принятия $\frac{1}{4}$ наследственной доли в нем, ее доля в доме составляла $\frac{3}{4}$ части, а истца Ш. – в размере $\frac{1}{4}$ части.

Несмотря на установленные по делу обстоятельства и положения закона, регулирующего правила и порядок принятия наследства судебные инстанции по-разному определяли наследственные доли, включая при этом и наследников по закону (двух сестер истца), которые в установленном порядке наследство не принимали.

С учетом этого, суды неправильно признавали недействительными свидетельство о праве на наследство и договор дарения сначала в части $\frac{3}{8}$, а затем $\frac{1}{8}$ доли в домостроении, тогда как наследственная доля истца составляет $\frac{1}{4}$ часть от всего домостроения.

Именно в этой части подлежали удовлетворению требования истца.

Поскольку всеми судебными инстанциями неправильно применены нормы материального права и дана ненадлежащая оценка установленным по делу обстоятельствам, принятые судебные акты нельзя признать законными и обоснованными. Они подлежат отмене с принятием нового решения о недействительности свидетельства о праве на наследство и договора дарения в части $\frac{1}{4}$ доли, с определением этой доли в домостроении за истцом.

**Взысканная судом первой инстанции сумма компенсации
морального вреда не соответствует критериям справедливости и
достаточности**

постановление Згп-845-13

(извлечение)

К. обратился в суд с иском к А. о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по его вине водителя, повлекшего инвалидность 1 группы и утрату зрения обоих глаз. Просил взыскать с ответчика утраченный заработок за период последних трех лет в общей сумме 1 834 812 тенге, ежемесячные платежи в сумме по 50 967 тенге по утрате заработка за период, начиная с 05 сентября 2012 года по 11 октября 2013 года до даты медицинского переосвидетельствования и с учетом уважительных причин взыскать общую сумму платежей единовременно путем капитализации в сумме 66 2967 тенге, затраты на лечение за период с 2009 по 2011 год в сумме 2 456 325 тенге, стоимость

обследования и медицинского лечения в ООО «Новейшая Медицина» город Москва (Россия) в сумме 7 182 315 тенге, расходы на санаторно-курортное лечение и стоимость обучения в Российском Университете Дружбы народов по направлению подготовки «Международные отношения» в 2012-2013 учебном году в сумме 1 207 944 тенге, компенсацию морального вреда в сумме 400 000 000 тенге и возместить судебные расходы.

Решением Жетысуского районного суда города Алматы от 04 октября 2012 года иск удовлетворен частично. Взысканы с А. в пользу К. в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, утраченный заработок (доход) в сумме 811 522 тенге, расходы на лечение в сумме 421 223 тенге, компенсация морального вреда 2 000 000 тенге, всего 3 232 745 тенге. В удовлетворении остальной части иска отказано. Взыскана с А. в доход государства государственная пошлина в сумме 13 136 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского городского суда от 14 января 2013 года решение суда изменено, в части взыскания с А. в пользу К. суммы утраченного заработка 811 522 тенге, расходов на лечение в сумме 421 223 тенге отменено, в этой части принято новое решение об отказе в удовлетворении иска К. Взысканная с А. в доход государства государственная пошлина снижена до 809 тенге. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 26 февраля 2013 года решение суда с учетом внесенных в него изменений и постановление апелляционной коллегии оставлены без изменения.

В ходатайстве представитель К. просит пересмотреть состоявшиеся по делу судебные акты в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права, вынести новое решение об удовлетворении иска М. в полном объеме. Считает, что суд незаконно и необоснованно отказал в удовлетворении иска о взыскании в пользу истца утраченного заработка, предусмотренного статьей 937 ГК, а также о взыскании ежемесячных платежей. Также не соглашается с выводами апелляционной инстанции о том, что ответчик переплатил истцу сумму возмещения вреда, передав ему в 2007 году 1 164 000 тенге, которые покрывают все расходы на медицинское лечение, суммы утраченного заработка и ежемесячных платежей за весь срок, начиная с 2007 года, считает, что указанные выводы суда не подтверждаются какими-либо доказательствами. Заявитель указал, что в связи с полученной травмой истец нуждается в дополнительных расходах на обследование и лечение, что подтверждено письмом ООО «Н» город Москва (Россия), а

также в санаторно-курортном лечении, однако суд необоснованно отказал в удовлетворении иска в этой части.

Апелляционная инстанция, соглашаясь с выводами суда первой инстанции об ответственности и обязанности ответчика А. в соответствии со статьей 931 ГК по возмещению вреда, причиненного здоровью истца, пришла к выводу о неприменении судом первой инстанции статьи 924 ГК при взыскании с ответчика А. в пользу истца суммы утраченного заработка и расходов на лечение.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий изменила, отменила в части отказа в удовлетворении иска о взыскании с ответчика А. суммы утраченного заработка в размере 811 522 тенге одновременно и расходов на лечение в размере 421 223 тенге, в указанной части решение Жетысуского районного суда города Алматы оставила в силе.

Судебные акты по данному делу в части взыскания с А. в пользу К. компенсации морального вреда в сумме 2 000 000 тенге изменила, взысканную сумму увеличила до 7 000 000 (семь миллионов) тенге.

В остальной части судебные акты оставила без изменения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, истец от страховой компании получил страховую выплату в сумме 1 036 800 тенге.

Из указанной суммы 62 244 тенге выплачены за вред, причиненный имуществу, и 974 556 тенге за вред, причиненный здоровью.

Таким образом, страховая выплата за вред, причиненный здоровью, выплаченная истцу в 2009 году одновременно, составила 974 556 тенге.

Кроме того, ответчиком в период с мая 2007 года по август 2009 года передавались истцу по частям денежные суммы, что составило всего 1 164 000 тенге, в связи с чем, истец в 2007 году написал заявление об отказе от уголовного преследования А.

Из пояснений истца и его представителя К. следует, что полученные ими от ответчика 1 164 000 тенге являются возмещением материального и морального вреда на тот период времени и в будущем ответчик обещал материальную помощь до полного выздоровления и восстановления здоровья, однако с 2009 года ответчик перестал оказывать материальную помощь.

С 2009 года по настоящее время истец, являясь инвалидом 1 группы, потеряв полностью зрение обоих глаз в результате ДТП по вине ответчика, получает только пенсию по инвалидности. Вместе с тем истец продолжает

лечение последствий тяжелой черепно-мозговой травмы, полученной им в результате этого ДТП.

При указанных обстоятельствах, коллегия посчитала, что выплаченная ответчиком сумма 1 164 000 тенге является не только возмещением вреда здоровью, но и компенсацией морального вреда, заглаживанием вины с целью уклонения от уголовной ответственности.

В совокупности изложенного, доводы апелляционной инстанции о том, что взысканные судом первой инстанции утраченный заработок в размере 811 522 тенге и расходы на лечение в размере 421 223 тенге покрываются суммой страховой выплаты и суммой, выплаченной ответчиком добровольно нельзя признать обоснованными, в связи с неправильным применением статьи 924 ГК.

Согласно заключению эксперта в результате ДТП К. 1984 г.р. причинен следующий вред здоровью: открытая черепно-мозговая травма с ушибом головного мозга тяжелой степени, внутримозговой гематомой, переломом лобной кости справа, ушибленными ранами подбородка, правой голени, атрофией зрительных нервов обоих глаз, повлекшие полную утрату зрительных функций глаз, закрытый перелом лонной и седалищной костей справа.

Удовлетворяя частично в сумме 2 000 000 тенге исковые требования о компенсации морального вреда, суд учел молодость, тяжесть причиненных истцу нравственных и физических страданий, а также степень и форму вины ответчика, его поведение после случившегося и оказание материальной помощи.

В силу пункта 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №3 от 21 июня 2001 года (с изменениями и дополнениями от 20 марта 2003 года и от 30 декабря 2011 года) «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований.

Размер компенсации морального вреда, взысканный судом первой инстанции, может быть пересмотрен в апелляционном или надзорном порядке, если он не соответствует указанным выше требованиям.

По мнению коллегии, взысканная судом первой инстанции сумма компенсации морального вреда не соответствует критериям справедливости и достаточности.

Полагая необходимым увеличить сумму компенсации морального вреда, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приняла во внимание длительную душевную боль, переносимую истцом, ограничение возможности для создания семьи в результате полной потери зрения, невозможность работать по выбранной профессии, последующее поведение ответчика, который с 2009 года не оказывает материальную помощь, тогда как истец ведет переписку с различными клиниками, выезжает за пределы страны в надежде на излечение, неся при этом определенные затраты.

В совокупности изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала возможным увеличить сумму компенсации морального вреда, взысканную с А. в пользу истца до 7 000 000 тенге.

**Согласно требованиям подпунктов 1) и 3) части 1 статьи 364
ГПК нарушения, допущенные судебными инстанциями, явились
основанием для отмены оспариваемых судебных актов**

постановление Згп-848-13

(извлечение)

К. обратился в суд с иском к С. о признании сделки купли - продажи квартиры действительной по тем основаниям, что летом 2004 года купил у нее квартиру по адресу: Карагандинская область, Осакаровский район, сельский округ Сарыозек, улица Степная на основании составленного между ними расписки-договора купли-продажи от 25 августа 2004 года.

Решением суда № 2 Осакаровского района от 08 ноября 2012 года сделка между К. и С. о купли-продажи спорной квартиры, признана действительной.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 22 января 2013 года решение отменено. Принято новое решение об отказе в иске К. к С. о признании сделки купли-продажи квартиры действительной.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 15 марта 2013 года постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В ходатайстве К. просил пересмотреть обжалуемые судебные акты со ссылкой на нарушения норм материального и процессуального законов и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Карагандинского областного суда отменила. Решение суда №2 Осакаровского района Карагандинской области оставила в силе, указав следующее.

Изучив материалы дела, выслушав пояснения представителя Б. в интересах АК АО «В», истца К., а также заключение прокурора, полагавшего ходатайство заявителя удовлетворить частично, отменить судебные акты и направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к следующему.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционная и кассационная судебные коллегии Карагандинского областного суда сослались на то обстоятельство, что между АО «В» и ТОО «А» в лице К., действующего на основании доверенности от 15 июня 2005 года выданной С., 04 мая 2005 года заключен договор банковского займа ЮК на сумму 2 960 000 тенге.

Согласно предоставленному суду договору залога от 04 марта 2005 года, обеспечением по договору займа является залог недвижимого имущества, а именно земельный участок, находящийся по вышеуказанному адресу, общей площадью 484 га, жилой дом, кадастровый номер 09-137-055-087, принадлежащий на праве собственности С.

Договор залога заключен между АО «В» с одной стороны и ТОО «А» в лице К., с другой стороны. При этом необходимо отметить, что по вышеуказанному договору недвижимое имущество, передаваемое в залог К., принадлежит на праве собственности С., однако она не является стороной по договору. По смыслу и содержанию договора залога следует, что К. передал Банку в обеспечение полученного им кредита в качестве залога имущество, собственником которого является другое лицо. То есть, по существу К. распорядился чужим имуществом, не имея на то предусмотренных законом полномочий. Поэтому в силу требований пункта 1 статьи 158 ГК, сделка договора залога от 04 марта 2005 года является недействительной, так как ее содержание не соответствует требованиям законодательства и противоречит основам правопорядка и нравственности. При этом необходимо отметить, что достоверность доверенности от 16 февраля 2005 года, представленной К. суду в качестве доказательства своих полномочий при заключении договора залога, надзорной судебной коллегией Верховного Суда подвергнута сомнению, поскольку при визуальном осмотре установлено, что подпись,

произведенная от имени С., не соответствует оригиналу, который имеется в материалах дела. К тому же С. отрицает факт выдачи данной доверенности К.

Кроме того, согласно вышеназванному договору залога от 04 марта 2005 года недвижимое имущество передается в залог в обеспечение возврата полученного К. кредита по договору займа от 04 марта 2005 года, а не по договору займа от 04 мая 2005 года, как это указано в судебных постановлениях. Более того, в материалах дела отсутствуют как договор займа от 04 марта 2005 года, так и договор займа от 04 мая 2005 года. Нет в материалах дела и доверенности от 15 июня 2005 года, на основании которого К. якобы действовал при получении кредита в АО «В».

При таких обстоятельствах дела, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что выводы апелляционной и кассационной инстанций о том, что спорная квартира находится под обременением Банка, необоснованны и не соответствуют материалам дела.

Между тем, утверждения К. о том, что он приобрел домостроение у С., подтверждены показаниями дочери Х., которая подтвердила в суде первой инстанции, что её родители уехали на постоянное местожительство в Российскую Федерацию в июне 2004 года. С момента переезда ее мать С. в Республику Казахстан не приезжала. Родительский дом с земельным участком продан К. по расписке и к нему претензий не имеют. Показания Х. подтверждены нотариально заверенным заявлением от самой С., где она сообщает суду о том, что дом продан ею К. и претензий к нему не имеет. Доверенности К. на продажу или передачу в залог домостроения не выдавала.

Кроме того, в материалах дела есть расписка, которая подтверждает получение Х. от К. сумму 120 000 тенге за проданную квартиру.

Таким образом, судами апелляционной и кассационной инстанций в результате неправильного определения и выяснения круга обстоятельств, имеющих значение для дела, а также несоответствия выводов, изложенных в решении обстоятельствам дела, принято незаконное и необоснованное решение. Согласно требованиям подпунктов 1) и 3) части 1 статьи 364 ГПК нарушения, допущенные судебными инстанциями, являются основанием для отмены оспариваемых судебных актов.

Учитывая изложенное, надзорная судебная коллегия Верховного Суда полагает, что постановления апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене как незаконные. Решение суда первой инстанции следует оставить в силе.

Действия государственного учреждения «Отдел земельных отношений», выразившиеся в отказе изготовления идентификационного документа на земельный участок, являются неправомерными

постановление Згп-858-13

(извлечение)

Д. обратилась в суд с заявлением к РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра», государственному учреждению (далее – ГУ) «Отдел земельных отношений города Талдыкорган», третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований - несовершеннолетней Ж., с законным представителем С., А., М. и ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства города Талдыкорган» о признании действий РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» по отказу в изготовлении идентификационного документа на земельный участок крестьянского хозяйства «Б» (далее – КХ), расположенного в районе отделения №1 города Талдыкорган Алматинской области незаконными, возложении обязанности на РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» изготовить идентификационный документ на земельный участок КХ «Б».

В последующем заявитель в порядке статьи 49 ГПК увеличил заявленные требования и просил суд взыскать с РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» компенсацию морального вреда в размере 50 000 тенге.

Решением Талдыкорганского городского суда от 28 января 2013 года заявление Д. удовлетворено частично. Действия РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» по отказу в выдаче идентификационного документа на земельный участок площадью 154,0 га КХ «Б» признаны незаконными. На РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» возложена обязанность по изготовлению идентификационного документа на земельный участок КХ «Б», площадью 154,0 га. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда от 02 мая 2013 года решение суда изменено. Действия РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» по отказу в изготовлении идентификационного документа на земельный участок КХ «Б», признаны незаконными. На РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» возложена обязанность на основании действующего законодательства, устранить допущенные нарушения,

связанные с изготовлением идентификационного документа. В остальной части решение оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 31 июля 2013 года постановление апелляционной судебной коллегии в части удовлетворения заявленных требований о признании незаконными действий РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» по отказу в изготовлении идентификационного документа на земельный участок КХ «Б» и возложении обязанности на РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» на основании действующего законодательства устранить допущенные нарушения, связанные с изготовлением идентификационного документа отменено с вынесением решения об отказе в удовлетворении заявления в этой части. В остальной части судебный акт оставлен без изменения.

В ходатайстве Д. просила отменить постановление кассационной судебной коллегии как незаконное и необоснованное с вынесением нового решения об удовлетворении заявления в полном объеме, указывая, что судебной коллегией нарушены нормы материального и процессуального права.

В отзыве на ходатайство ответчик РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» просил оспариваемый судебный акт оставить без изменения, а ходатайство без удовлетворения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда изменила. В части отказа в удовлетворении заявления о признании незаконным действия РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» по отказу в изготовлении идентификационного документа на земельный участок КХ «Б» и возложении обязанности на РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» на основании действующего законодательства устранить допущенные нарушения, связанные с изготовлением идентификационного документа отменила. Постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда оставила в силе по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, земельный участок, площадью 154,0 га предоставлен для организации и ведения крестьянского хозяйства на основании постановления главы Талдыкорганской городской администрации от 05 декабря 1994 года, решении акима города Талдыкоргана от 17 мая 1996 года, от 10 октября 1998 года, постановления акимата от 08 июня 2005 года Ж. Данный земельный участок он приобрел по договору купли-продажи из государственной в частную собственность.

Крестьянское хозяйство ранее состояло из одного члена - Ж., который и является главой данного хозяйства, основанного на личном предпринимательстве.

Данные обстоятельства сторонами по делу не оспариваются.

01 января 2011 года глава КХ Ж. умер.

На основании свидетельства о праве на наследство по закону от 17 октября 2011 года, выданного нотариусом К., в наследство в виде имущества КХ «Б», состоящее из жилого дома, склада, ветеринарной лечебницы, коровника, сторожки, свинарника, склада, сарая, насосной, сторожки с земельным участком мерою 154,0 га с целевым назначением для ведения КХ, кадастровый номер 03-268-949-216, находящегося по вышеуказанному адресу, вступили: супруга Д. - 2/5 доли; на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 25 октября 2011 года, выданного нотариусом К., несовершеннолетняя дочь – У. - 1/5 доли; дочери: С и Ю. на 1/5 доли.

Свидетельство на наследство по закону получили Ж. и А., а остальные наследники такого свидетельства не получили.

На основании заявления Д. ДГП «Алматы НПЦзем» произвел обмер земельных участков на местности с площадью 0,6983 га и изготовил землеустроительные проекты для дальнейшего оформления правоустанавливающих документов, подтвержденное письменным ответом ДГП «Алматы НПЦзем» от 13 марта 2012 года.

В свою очередь, Д. обратилась с заявлением к РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» с просьбой переоформить идентификационный документ на земельный участок, предоставленный для ведения КХ.

Однако согласно ответу от 02 августа 2012 года № 01-34/100 ДГП «Алматы НПЦзем», в удовлетворении заявления Д. отказано по основаниям того, что необходимо произвести выдел наследственного имущества в натуре и обратиться в ГУ.

Из материалов дела видно, что АДГП «Алматы НПЦзем», чье действие обжаловано в суд заявлением, преобразовано в РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра».

В этой связи, надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу о том, что действия названного органа, выразившиеся в отказе изготовления идентификационного документа на указанный земельный участок, являются неправомерными.

В соответствии с пунктом 3 статьи 51 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее - Кодекс) при совершении сделки с частью делимого

земельного участка эта часть в установленном порядке должна быть предварительно выделена в самостоятельный земельный участок.

Следует отметить, что в данном случае речь идет не о совершении сделки, а предметом спора являются действия органов, которым отказано в выдаче соответствующих документов для оформления наследственного права.

В пункте 1 статьи 52 названного Кодекса содержится правовая норма о том, что право собственности на здание (сооружения) влечет за собой в установленном законодательством порядке право собственности на земельный участок, который занят указанными зданиями (сооружениями) кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Согласно статье 1082 ГК, в случае смерти члена крестьянского или фермерского хозяйства наследство открывается по общим правилам. Наследники имеют право на получение денежной компенсации, соразмерной его доле в общей собственности на это имущество.

В пункте 1 статьи 20 Закона «О крестьянском или фермерском хозяйстве» от 31 марта 1998 года № 214-1 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03 июля 2013 года), предусмотрено, что деятельность крестьянского или фермерского хозяйства прекращается, если не останется ни одного члена хозяйства, наследника или другого лица, желающего продолжить деятельность хозяйства, а также в случаях банкротства и прекращения права частной собственности на земельный участок или права землепользования.

Такие разъяснения содержатся в пункте 29 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» № 5 от 29 июня 2009 года.

Как отмечено выше, двое из наследников А., являются гражданами Российской Федерации, которым право собственности на землю сельскохозяйственного назначения не может принадлежать (статья 87 Земельного кодекса).

Кроме того, указанные наследники с заявлением о выдаче свидетельства о праве наследства по закону в соответствующие органы не обращались и оспаривали в судебном порядке признание за ними права собственности на 1/2 доли наследственного имущества.

Вступившим в законную силу решением Талдыкорганского городского суда от 07 февраля 2013 года в удовлетворении заявления указанных наследников отказано.

Сторонами по делу суду не представлено доказательств, свидетельствующих о прекращении деятельности крестьянского хозяйства,

а Д. в своем заявлении указала, что она намерена продолжить деятельность крестьянского хозяйства, но не может получить идентификационные документы на земельный участок площадью 154,0 га, принадлежащее КХ «Б».

В соответствии с пунктом 6 статьи 1 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» от 26 июля 2007 года № 310, государственная регистрация прав на недвижимое имущество - обязательная процедура признания и подтверждения государством возникновения, изменения и прекращения прав (обременения прав) на недвижимое имущество и иных объектов государственной регистрации в правовом кадастре в порядке и сроки, установленные настоящим законом и иными законами.

Следовательно, требования заявителя Д. о государственной регистрации права собственности в правовом кадастре являются правомерными.

Осуществление этих задач возложено на органы РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра».

Также из письменного ответа ГУ «Отдел земельных отношений города Талдыкоргана» от 17 октября 2012 года следует, что изготовлением идентификационного документа занимается АДГП «Алматы НПЦзем», ныне РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра».

Таким образом, доводы РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» о том, что заявитель Д. обязана урегулировать вопросы, связанные с участием ее в общей долевой собственности (землепользования) с другими наследниками, не основаны на нормах действующего гражданского законодательства.

Апелляционная судебная коллегия обоснованно изменила решение суда первой инстанции в части нарушения прав Д. на земельный участок площадью 154,0 га и восстановлении этого права, также в части признания действий РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» по отказу в выдаче идентификационного документа на указанный земельный участок.

Также апелляционной судебной коллегией правомерно возложено на РГП на ПХВ «НПЦ земельного кадастра» обязанность по устранению допущенных нарушений, связанных с изготовлением идентификационного документа.

При таких обстоятельствах, постановление кассационной судебной коллегии нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем, оно подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

**Имущество, нажитое супругами во время брака,
является их общей совместной собственностью**

постановление Згп-859-13

(извлечение)

И. обратился в суд с иском, мотивируя тем, что с 05 июня 2004 года состоял в браке с Г., который расторгнут 16 марта 2012 года. В период брака нажито совместное имущество в виде квартиры по улице Набережная в городе Актобе (далее – спорная квартира). Просил определить за ним $\frac{1}{2}$ долю в указанном имуществе.

Решением суда города Актобе от 05 февраля 2013 года исковые требования И. удовлетворены, определена доля истца в спорной квартире в $\frac{1}{2}$ части.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Актюбинского областного суда от 01 апреля 2013 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 23 июля 2013 года постановление апелляционной судебной коллегии изменено, доля Г. в спорной квартире увеличена до $\frac{3}{4}$ части, доля истца И. снижена до $\frac{1}{4}$ части.

В ходатайстве заявитель просил отменить постановление кассационной судебной коллегии с оставлением в силе постановления апелляционной судебной коллегии, указывая, что выводы кассационной судебной коллегии не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку отступление от равенства долей в общей совместной собственности супругов применимо только при наличии определенных условий, которые по делу не установлены.

В отзыве на ходатайство ответчик Г. просила оспариваемый судебный акт оставить без изменения, а ходатайство без удовлетворения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда оставила без изменения, ходатайство истца И. - без удовлетворения, указав следующее.

Как видно из материалов дела, стороны от совместной жизни имеют троих малолетних детей, приобрели трехкомнатную квартиру по вышеуказанному адресу.

Решением суда города Актобе от 16 марта 2012 года брак между И. и Г. расторгнут.

Истец И. обратился в суд с заявлением об определении $\frac{1}{2}$ доли в вышеуказанной квартире на том основании, что спорная квартира является общим имуществом супругов.

Удовлетворяя исковые требования И. об определении $\frac{1}{2}$ доли в квартире, суд первой инстанции исходил из требований пункта 1 статьи 38 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее - Кодекс), согласно которому имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью.

Ответчик Г. в суде указала, что от данного брака имеет троих малолетних детей, которые после расторжения брака с И. остались на ее иждивении. Спорная трехкомнатная квартира общей площадью 85 квадратных метров приобретена в рамках Государственной программы жилищного строительства на 2008-2010 годы по ипотечному кредиту, площадь реализуемого жилища определялась для них как молодой семье при наличии тогда двух детей, в связи с чем, просила об определении ее доли в спорном имуществе с учетом интересов троих малолетних детей.

Суд кассационной инстанции, изменяя постановление апелляционной судебной коллегии, долю Г. в спорной квартире увеличил до $\frac{3}{4}$ части, а долю истца И. снизил до $\frac{1}{4}$ части.

При этом свои выводы кассационная судебная коллегия мотивировала тем, что дети находятся на полном содержании ответчика, так как из-за отсутствия работы истец И. не оказывает материальной поддержки детям, также не несет расходов по содержанию квартиры и погашению кредита, полученного сторонами в «Жилстройсбербанке» на приобретение указанного жилья по Государственной программе жилищного строительства.

Согласно пункту 2 статьи 38 настоящего Кодекса, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из интересов одного из супругов, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи без согласия второго супруга.

Поэтому суд кассационной инстанции со ссылкой на вышеприведенную норму закона и выводом о наличии обстоятельств, являющихся основанием для отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, правильно счел необходимым увеличить долю ответчика Г., с которой проживают трое малолетних детей, 2004, 2007 и 2010 года рождения, чтобы обеспечить их жилищные права.

При таких обстоятельствах, коллегия посчитала, что оспариваемый судебный акт является законным и обоснованным, оснований для удовлетворения ходатайства И. не имеется, поскольку судом кассационной инстанции не допущены существенные нарушения норм материального либо процессуального права.

Административный акт налогового органа может быть признан незаконным и отменен, если этим актом нарушены законные интересы истца

постановление Згп-871-13

(извлечение)

ТОО «Н» обжаловало предписание от 25 октября 2012 года ГУ «Налоговое управление по Сарыаркинскому району Налогового департамента по городу Астана» (далее – Налоговый орган) о проведении внеплановой тематической налоговой проверки.

Заявление мотивировано тем, что Налоговый орган, не указав о внеплановости проверки, нарушил положения пункта 9 статьи 627 и статьи 631 Кодекса Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее - Налоговый кодекс), назначив проверку без законного основания и соблюдения срока.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 19 февраля 2013 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам суда города Астаны от 30 апреля 2013 года решение суда первой инстанции от 19 февраля 2013 года оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астаны от 27 июня 2013 года решение суда первой инстанции от 19 февраля 2013 года и постановление суда апелляционной инстанции от 30 апреля 2013 года отменены. Вынесено новое решение о признании незаконным предписания и его отмене.

В ходатайстве указано, что при рассмотрении дела суд кассационной инстанции односторонне исследовал обстоятельства дела и неправильно истолковал и применил подлежащие применению нормы закона.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление кассационной судебной коллегии суда города Астаны отменила.

Решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны и постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам суда города Астаны оставила в силе, указав следующее.

Из материалов дела видно, что по результатам проведенной камеральной налоговой проверки сделан вывод о том, что за 1 квартал 2011 года в налоговой отчетности ТОО «Н» не отразило НДС в сумме 6 475 710 тенге.

Налогоплательщиком данные нарушения устранены путем представления дополнительной финансовой налоговой отчетности.

На основании письма прокуратуры города Астаны от 15 августа 2012 года ГУ «Налоговый департамент по городу Астана» письмом от 27 сентября 2010 года поручило Налоговому органу провести в ТОО «Н» тематическую налоговую проверку.

21 декабря 2012 года ТОО «Н» вручено предписание от 25 октября 2012 года Налогового органа о проведении тематической проверки по вопросам исполнения налогового обязательства по отдельным видам налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет: корпоративный подоходный налог, налог на добавленную стоимость.

Данное предписание зарегистрировано 02 ноября 2012 года в Управлении Комитета по правовой статистике и специальным учётам прокуратуры города Астаны.

При рассмотрении дела суд первой и суд апелляционной инстанций исходили из того, что Налоговый орган при назначении и проведении внеплановой тематической налоговой проверки достоверности сведений, отраженных в дополнительной налоговой отчётности по взаимоотношениям с ТОО «Э» и ТОО «ЭТ» не допустило нарушений порядка проведения такой проверки. ТОО «ЭТ» как банкрот исключено из Реестра юридических лиц по приказу Департамента юстиции от 21 декабря 2009 года.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции сделал вывод о том, что Налоговый орган нарушил положения статей 16 и 19 Закона от 06 января 2011 года «О государственном контроле и надзоре», что проверка проведена Налоговым органом по собственной инициативе.

Указанные выводы суда кассационной инстанции не основаны на имеющих правовое значение обстоятельствах и подлежащих применению норм закона.

Из материалов дела видно, и судом кассационной инстанции не оспаривается то, что отделом камерального контроля во исполнение протокольного поручения Налогового департамента по городу Астана от 25 июля 2012 года в отношении ТОО «Н» направлена служебная записка в отдел администрирования налога на добавленную стоимость для составления заключения о правильности исчисления налогов в бюджет. Отделом 02 августа 2012 года составлено заключение о том, что ТОО «Н» необоснованно отнес в зачет НДС в сумме 113 079 554 тенге и на вычеты 973 129 648 тенге по взаимоотношениям с ТОО «ЭТ». Указанное ТОО «ЭТ» решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 15 августа 2008 года признано банкротом,

приказом Департамента юстиции Павлодарской области от 21 декабря 2009 года исключено из Государственного реестра юридических лиц.

Данные заключения направлены в органы финансовой полиции и в прокуратуру города Астана.

Прокуратура города Астаны поручила Налоговому департаменту города Астаны провести тематические налоговые проверки.

На основании писем прокуратуры и Налогового департамента города Астаны Налоговый орган вынес предписание на проведение внеплановой тематической налоговой проверки.

Предписание вручено ТОО «Н» 21 декабря 2012 года, подписано руководителем Налогового органа и зарегистрировано уполномоченным органом прокуратуры 02 ноября 2012 года.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что регистрирующий орган прокуратуры зарегистрировал не решение Налогового департамента, а поручение прокуратуры города Астаны. Суд кассационной инстанции также пришел к выводу о том, что ни прокуратура, ни Налоговый департамент города Астаны не поручали Налоговому органу проведение внеплановой проверки, а решение о проведении такой проверки принято самим Налоговым органом.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу и о том, что согласно подпункту 2) пункта 9 статьи 627 Налогового кодекса внеплановая налоговая проверка могла проводиться по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, что предписание вынесено 25 октября 2012 года, проверка могла проводиться в течение 30 дней, а предписание вручено ТОО «Н» по истечении этого срока.

Выводы суда кассационной инстанции противоречат обстоятельствам дела и основаны на неправильном толковании подлежащих применению норм закона.

Предписание вручено ТОО «Н» 21 декабря 2012 года, а уже 08 января 2013 года оно обжаловало его в суд.

В материалах дела отсутствуют какие-либо достоверные данные о том, что Налоговый орган нарушил указанный в предписании срок проведения налоговой проверки.

Согласно подпункту 2) пункта 7, пункту 9 Закона и подпункту 5) пункта 1 статьи 29 Закона от 21 декабря 1995 года «О прокуратуре» органы прокуратуры вправе требовать производства проверок поступивших в прокуратуру материалов и обязывать сообщать об их результатах.

Назначенная Налоговым органом внеплановая тематическая налоговая проверка основана на изложенном в указании прокуратуры требовании о проведении проверки.

Ссылка суда кассационной инстанции на то, что налоговая проверка может быть назначена только на основании абзаца второго подпункта 2) пункта 9 статьи 627 Налогового кодекса, не может быть принята во внимание, поскольку это основание распространяется на процессуальный порядок назначения налоговой проверки следователем по находящемуся в его производстве делу. Суд кассационной инстанции не принял во внимание положения абзаца тридцатого подпункта 2) пункта 9 статьи 627 Налогового кодекса, в соответствии с которыми внеплановая налоговая проверка может осуществляться на основании решения уполномоченного органа, к которому, помимо налогового органа, относятся и органы прокуратуры.

Согласно подпункту 1) части 1 статьи 279 ГПК, административный акт налогового органа может быть признан незаконным и отменен, если этим актом нарушены законные интересы ТОО «Н». Нарушение его законных интересов может выражаться в нарушении предусмотренных законом процедур назначения налоговой проверки.

Указанные выше обстоятельства и нормы подлежащих применению законов при рассмотрении дела свидетельствуют о том, что Налоговый орган не допустил процедурных нарушений при назначении внеплановой тематической налоговой проверки.

Суды первой и апелляционной инстанций по результатам исследования обстоятельств дела и подлежащих применению норм закона сделали обоснованные правовые выводы об отсутствии предусмотренных законом оснований для удовлетворения заявления ТОО «Н». Вынесенные названными судебными инстанциями судебные акты подлежат оставлению в силе.

Из материалов дела видно, что ТОО «Н» при подаче в суд заявления оплатил его государственной пошлиной в сумме 8 090 тенге.

Законом «О республиканском бюджете на 2013 – 2015 годы» месячный расчетный показатель установлен в сумме 1 731 тенге.

В соответствии с подпунктом 8) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса оспаривание административного акта относится к делам особого искового производства, по которым подаваемые в суд заявления подлежат оплате государственной пошлиной в размере 50% месячного расчетного показателя.

Уплаченная ТОО «Н» государственная пошлина в сумме 866 (восемьсот шестьдесят шесть) тенге возврату не подлежит согласно статье 110 ГПК, поскольку в удовлетворении поданного им заявления отказано.

Излишне уплаченная государственная пошлина в порядке, установленном статьей 548 Налогового кодекса, подлежит возврату ТОО «Н».

Кассационная жалоба или протест могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения, постановления, определения судов первой и апелляционной инстанции

постановление Згп-877-13

(извлечение)

С. обратилась в суд с иском к Б. и Е. о выселении без предоставления другого жилища, а Б. со встречным иском к С. о признании договора купли-продажи недействительным.

Решением Костанайского городского суда от 17 мая 2012 года иск С. удовлетворён. В удовлетворении встречного иска Б. отказано.

Определением этого же суда от 07 августа 2012 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 24 сентября 2012 года, решение суда отменено по вновь открывшимся обстоятельствам.

Решением Костанайского городского суда от 29 ноября 2012 года в удовлетворении исковых требований С. и встречного иска Б. отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 24 января 2013 года решение суда первой инстанции изменено, решение суда в части отказа в удовлетворении встречного иска Б. отменено, в этой части вынесено новое решение об удовлетворении иска. В части отказа в удовлетворении иска С. решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 28 августа 2013 года кассационная жалоба С. оставлена без рассмотрения и возвращена ввиду пропуска срока обжалования.

В ходатайстве С. просил отменить состоявшиеся судебные акты как незаконные, вынесенные с нарушением норм материального и процессуального права. Заявитель указал, что кассационной судебной коллегией ее кассационная жалоба необоснованно возвращена без рассмотрения, так как после отмены решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам новое рассмотрение данного дела начато после введения в действие изменений в ГПК Республики Казахстан, решение суда вынесено 29 ноября 2012 года, то есть после 01 июля 2012 года.

Постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда от 28 ноября 2013 года возбуждено надзорное производство по пересмотру

постановления кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 28 августа 2013 года.

При этом надзорная судебная коллегия Верховного Суда не входит в обсуждение законности решения Костанайского городского суда Костанайской области от 29 ноября 2012 года и постановления апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 24 января 2013 года.

Суд кассационной инстанции, оставляя без рассмотрения и возвращая кассационную жалобу С., указал, что исковое заявление ею подано в суд и принято в производство суда до внесения изменений в ГПК, вступивших в действие с 01 июля 2012 года. В связи с этим, исходя из требований статьи 3 Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию» (далее - Закон) при рассмотрении данного дела применима редакция ГПК, действовавшая до 01 июля 2012 года, которой предусматривался 15-дневный срок на обжалование апелляционного постановления.

Однако с данными выводами суда кассационной инстанции нельзя согласиться, а постановление кассационной судебной коллегии - признать законным по следующим основаниям.

Названный Закон введен в действие с 01 июля 2012 года.

В силу статьи 3 Закона, рассмотрение дел, находящихся в судах, принятых к производству до 01 июля 2012 года, осуществляется по правилам процессуального законодательства, действовавшего до введения в действие Закона.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда отменила.

Дело направила на новое судебное рассмотрение в этот же суд кассационной инстанции, указав следующее.

Из материалов дела следует, что решение Костанайского городского суда от 17 мая 2012 года по данному делу отменено определением этого же суда от 07 августа 2012 года. Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 24 сентября 2012 года определение суда от 07 августа 2012 года оставлено без изменения.

Данное дело 03 октября 2012 года поступило в суд первой инстанции на новое рассмотрение. В тот же день определением судьи А. дело принято к ее производству 01 ноября 2012 года и к производству судьи Т.

С учетом изложенных обстоятельств, производство по гражданскому делу должно осуществляться в порядке процессуального законодательства, введенного в действие с 01 июля 2012 года.

Решением Костанайского городского суда от 29 ноября 2012 года в удовлетворении иска С. и встречного иска Б. отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Костанайского областного суда от 24 января 2013 года решение суда изменено, решение в части отказа в удовлетворении встречного иска отменено; в этой части вынесено новое решение об удовлетворении иска. В остальной части решение оставлено без изменения.

В резолютивной части указанного постановления апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам указано, что постановление может быть обжаловано в кассационном порядке в течение шести месяцев со дня его вынесения.

Статья 383-4 ГПК в редакции Закона от 17 февраля 2012 года предусматривает, что кассационная жалоба или протест могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения, постановления, определения судов первой и апелляционной инстанций.

Из материалов дела видно, что кассационная жалоба С. подана в кассационную судебную коллегию Костанайского областного суда в установленный законом шестимесячный срок – 22 июля 2013 года и подлежала рассмотрению.

Суд кассационной инстанции, возвратив без рассмотрения кассационную жалобу истца, неправильно применил нормы процессуального права, чем нарушил право С. на обжалование судебных актов, то есть лишил ее доступа к правосудию.

При таких обстоятельствах, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что постановление кассационной судебной коллегии об оставлении без рассмотрения и возврате кассационной жалобы подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

**Лицо не подлежит привлечению административной
ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения
административного правонарушения**

постановление Зна-86-13

(извлечение)

Постановлением Курчатовского городского суда от 25 июня 2013 года производство по делу об административном правонарушении в отношении Н. по частям 6-2, 6-3 статьи 167 КоАП прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В протесте заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об отмене судебного акта в отношении Н. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду незаконного прекращения производства по делу. Протест мотивирован тем, что срок для привлечения к административной ответственности не истек, поскольку со дня обнаружения административного правонарушения и до даты направления дела в суд, с учетом времени приостановления, не прошло два месяца.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление Курчатовского городского суда в отношении Н. отменила.

Производство по делу об административном правонарушении в отношении Н. возобновила и направила его на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, указав следующее.

Из материалов дела следует, что 16 мая 2012 года конкурсной комиссией ГУ «Отдел строительства, архитектуры, градостроительства города Курчатова» (далее – конкурсная комиссия), членом которой являлся Н., проведен конкурс по государственным закупкам работ по разработке проектно-сметной документации «Реконструкция котельной №1 на твердом топливе с реконструкцией тепловых сетей со строительством подъездного железнодорожного пути в городе Курчатове».

Ввиду несоответствия квалификационным требованиям и конкурсной документации потенциальные поставщики ТОО «П», ТОО «П-и «С» не допущены к участию в конкурсе.

Отклонение конкурсных заявок выявлено Инспекцией финансового контроля по Восточно-Казахстанской области (далее – Инспекция) и признано ею необоснованной в ходе плановой проверки 12 марта 2013 года. Кроме того, в акте контроля отражено, что конкурсной комиссией при рассмотрении заявок не применены к потенциальным поставщикам

относительные значения критериев, предусмотренных пунктом 4 статьи 17 Закона «О государственных закупках».

Приведенные обстоятельства явились основанием для составления протокола об административном правонарушении в отношении Н. по части 6-3 статьи 167 КоАП, которой установлена административная ответственность за необоснованное признание потенциального поставщика несоответствующим требованиям конкурсной документации по основаниям, не предусмотренным законодательством о государственных закупках, а также по части 6-2 статьи 167 КоАП – за нарушение требований законодательства о государственных закупках в части неприменения к ценовым предложениям относительного значения критериев, влияющего на конкурсное ценовое предложение участников конкурса.

Материалы дела об административном правонарушении направлены уполномоченным органом в специализированный административный суд города Семей 04 апреля 2013 года, поступило в суд 09 апреля 2013 года (по штампу на обложке дела).

Определением названного суда от 17 апреля 2013 года дело передано для рассмотрения в Курчатовский городской суд ввиду совершения административного правонарушения в городе Курчатове.

Определением Курчатовского городского суда от 15 мая 2013 года дело возвращено для устранения недостатков протокола в Инспекцию, которая получила дело 27 мая 2013 года (по отметке на сопроводительном письме суда).

28 мая 2013 года уполномоченный орган повторно направил дело в Курчатовский городской суд. Согласно отметке на внутренней стороне обложки дело поступило в Курчатовский городской суд 04 июня 2013 года.

Суд первой инстанции, прекращая производство по делу в отношении Н., сослался на истечение двухмесячного срока со дня совершения административного правонарушения – 16 мая 2012 года, что с учетом времени, приостановления течения срока давности исключает привлечение лица к административной ответственности согласно части 1 статьи 69 КоАП.

Позиция суда первой инстанции не соответствует требованиям закона и материалам дела.

Действительно, в силу части 1 статьи 69 КоАП лицо не подлежит привлечению административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения.

Однако согласно части 3 названной статьи при совершении административного правонарушения в области финансов и бюджета, посягающего на охраняемые законом интересы общества и государства,

лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня обнаружения административного правонарушения.

Правонарушение, за совершение которого Н. привлекается к административной ответственности, относится к административным правонарушениям в области финансов (глава 15 КоАП), и оно обнаружено Инспекцией 12 марта 2013 года.

Следовательно, двухмесячный срок для привлечения к административной ответственности Н. должен исчисляться с 12 марта 2013 года.

Часть 4-1 статьи 69 КоАП предусматривает, что течение срока наложения административного взыскания за административное правонарушение приостанавливается с момента направления дела в суд для рассмотрения. Исчисление этого срока возобновляется в случаях возвращения дела уполномоченному органу для устранения недостатков.

Дело об административном правонарушении направлено в суд 04 апреля 2013 года, в связи с чем, течение срока давности приостанавливалось до 27 мая 2013 года, когда дело возвращено в Инспекцию для исправления недостатков протокола.

27 мая 2013 года течение срока возобновилось, а 28 мая 2013 года вновь приостановилось ввиду повторного направления дела в суд.

Приведенные даты свидетельствуют о том, что согласно части 3 статьи 69 КоАП срок для привлечения Н. к административной ответственности не истек.

Суд первой инстанции неправомерно прекратил производство по делу в отношении Н., неправильно применив часть 1 статьи 69 КоАП.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 665 КоАП, неправильное применение закона об административной ответственности является основанием к отмене либо изменению постановления по делу об административном правонарушении.

Пункт 21 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №18 от 26 ноября 2004 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях» разъясняет, что суды, правомочные пересматривать постановления по делам об административных правонарушениях, не вправе исследовать новые доказательства, поэтому в случае необоснованного прекращения производства по делу об административном правонарушении оспариваемый судебный акт подлежит отмене с возобновлением производства по делу и направлением его на новое рассмотрение.

Вместе с тем, в протоколе по рассматриваемому делу неправильно указано отчество лица, привлекаемого к административной ответственности: «Мукатаевич». Согласно удостоверению личности его отчество пишется «Мукатайович».

Данное несоответствие установлено местным судом, поскольку судебный акт вынесен в отношении Н.

Судом первой инстанции не соблюдены требования подпункта 3) части 1 статьи 643 и подпункта 4) части 1 статьи 646 КоАП, предусматривающих, что при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении судья, выявив неправильное составление протокола, должен решить вопрос о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в уполномоченный орган, составивший протокол, для надлежащего оформления протокола.

При новом рассмотрении суду первой инстанции необходимо устранить все указанные нарушения, правильно применив процессуальные и материальные нормы КоАП.

**Течение срока наложения административного взыскания
за административное правонарушение приостанавливается
с момента направления дела в судебные инстанции в силу
требований части 4-1 статьи 69 КоАП**

постановление Зна-88-13

(извлечение)

Согласно протоколу об административном правонарушении главный архитектор ГУ «Отдел строительства, архитектуры и градостроительства города Курчатов» У. являлся заместителем председателя конкурсной комиссии.

16 мая 2012 года комиссия необоснованно отклонила конкурсные заявки ТОО «П», ТОО «П-и институт С» на участие в конкурсе по реконструкции котельной №1 на твердом топливе с реконструкцией тепловых сетей со строительством подъездного железнодорожного пути в городе Курчатов, а также допустила нарушение требований законодательства Республики Казахстан «О государственных закупках» в части неприменения к ценовым предложениям относительного значения критериев, влияющих на конкурсное ценовое предложение участников конкурса.

Постановлением Курчатовского городского суда Восточно-Казахстанской области от 25 июня 2013 года производство по делу об административном правонарушении в отношении У. по части 6-2 и части 6-3 статьи 167 КоАП прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В протесте заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об отмене постановления Курчатовского городского суда Восточно-Казахстанской области от 25 июня 2013 года и направлении его на новое рассмотрение в связи с неправильным применением закона об административной ответственности.

Суд прекратил производство по делу на основании части 1 статьи 69 КоАП в связи с истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности.

Между тем выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление Курчатовского городского суда Восточно-Казахстанской области в отношении У. по части 6-2 и части 6-3 статьи 167 КоАП отменила, производство возобновила.

Дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что конкурсные заявки потенциальных поставщиков конкурсной комиссией отклонены 16 мая 2012 года. Факт отклонения заявок выявлен 12 марта 2013 года. Инспекцией финансового контроля по Восточно-Казахстанской области административное дело возбуждено 12 марта 2013 года и направлено в специализированный административный суд города Семей 04 апреля 2013 года, по истечении 24 суток.

В силу требований части 4-1 статьи 69 КоАП, течение срока наложения административного взыскания за административное правонарушение приостанавливается с момента направления дела в судебные инстанции. Исчисление этих сроков возобновляется в случаях возвращения дела органу, уполномоченному возбуждать дела об административных правонарушениях, для устранения недостатков.

Определением специализированного административного суда города Семей от 17 апреля 2013 года дело направлено для рассмотрения в Курчатовский городской суд. 16 мая 2013 года Курчатовским городским судом дело возвращено в инспекцию финансового контроля по Восточно-Казахстанской области для устранения недостатков. В инспекцию дело

поступило лишь 27 мая 2013 года. После устранения недостатков повторно дело инспекцией в суд направлено 28 мая и поступило 12 июня 2013 года. В связи с этим вне суда дело находилось 27 суток.

Таким образом, с момента совершения административного правонарушения и до принятия судом дела в производство не прошло пяти лет, а с момента его обнаружения и направления в суд – более двух месяцев. Следовательно, срок для привлечения У. к административной ответственности не истек.

Согласно пункту 21 нормативного постановления Верховного Суда №18 от 26 ноября 2004 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях», в случае необоснованного прекращения производства по делу об административном правонарушении суды, правомочные пересматривать постановления по делам об административных правонарушениях, не вправе исследовать доказательства и могут лишь отменить оспариваемый судебный акт, возобновить производство по делу и направить его на новое рассмотрение.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 665 КоАП, основанием к отмене либо изменению постановления по делу об административном правонарушении является неправильное применение закона об административной ответственности.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выводы суда о совершении преступления с применением специальных средств – наручников признаны необоснованными

постановление 2уп-151-13

(извлечение)

Приговором районного суда №2 Бостандыкского района г.Алматы от 23 ноября 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 30 января 2013 года:

И., осужден по пункту «б» части 4 статьи 308 УК к 6 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в правоохранительных органах сроком на 7 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании части 1 статьи 50 УК И. лишён специального воинского звания капитан полиции.

Этим же приговором осуждены У., С. и З., приговор в отношении которых в надзорном порядке не обжалован.

Приговором суда И. признан виновным в том, что он, работая следователем в отделе полиции УВД Бостандыкского района ДВД города Алматы, являясь должностным лицом, с применением специальных средств (наручников), совершил действия, явно выходящие за пределы его должностных полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего Т.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 26 марта 2013 года приговор и постановление апелляционной инстанции в отношении И. оставлены без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда изучив материалы уголовного дела, по ходатайству стороны защиты, обсудив доводы ходатайства адвоката, посчитала, что выводы суда о доказанности вины И. в совершении действий, явно выходящих за пределы его должностных полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на всесторонне и полно исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствующих фактическим обстоятельствам дела. Доказательства вины

осужденного подробно приведены в приговоре с объективным анализом всех обстоятельств по делу.

Вместе с тем, коллегия признала, что квалифицирующий признак пункта «б» части 4 статьи 308 УК – «с применением специальных средств», не нашел своего подтверждения в судебном заседании.

Выводы суда о применении И. при допросе свидетеля специальных средств – наручников, изложенные в описательной части приговора, не соответствуют мотивировочной части приговора.

Из описательной части приговора следует, что И., превышая власть и должностные полномочия, туго натягивал наручники Т., неоднократно снимал их и обратно надевал на его руки, тем самым применил специальные средства.

В мотивировочной части приговора, из показаний потерпевшего Т., следует, что оперативные работники полиции привели его в кабинет следователя уже в наручниках. Никаких ударов И. ему не наносил, наручники не надевал, но затягивал их и выражался в его адрес нецензурной бранью.

Показаний о том, что именно И. надевал наручники на него и, снимая, вновь надевал их, потерпевший в суде не давал.

Из показаний И. следует, что он наручники на руки свидетелю Т. не надевал и туго их не затягивал. Не отрицает, что при осмотре автомашины свидетель Т. был в наручниках, но он их на него не надевал.

Осужденный С. в суде показал, что наручники свидетелю Т. надел он, при его задержании, так как он вел себя агрессивно и пытался убежать.

Из вышеизложенного, следует, что И. наручники на руки потерпевшему Т. не надевал.

При таких обстоятельствах, следует, что осужденный И. не применял специальные средства – наручники.

По смыслу закона под применением специальных средств, связанных с превышением должностных полномочий, понимается использование их с целью причинения как физического вреда (выстрел на поражение, удар рукояткой пистолета или резиновой палкой и т.д.), так и психического воздействия, когда использование специальных средств, представляло реальную угрозу жизни или здоровью гражданина.

По заключению судебно-медицинской экспертизы от 27 июня 2012 года следует, что потерпевшему Т. в результате неправомерных действий сотрудников полиции причинён легкий вред здоровью, что не представляет реальной угрозы его жизни или здоровью.

Суд первой инстанции, исходя из заключения судебно-медицинской экспертизы потерпевшего, оценив установленные обстоятельства дела,

исключил из обвинения И. квалифицирующий признак – «с применением насилия или угрозы его применения».

Поэтому, выводы суда первой инстанции о том, что И. совершил преступление с применением специальных средств – наручников, являются ошибочными. В этой связи, в действиях осужденного И. отсутствует квалифицирующий признак - «с применением специальных средств», что является основанием для исключения из обвинения пункта б» части 4 статьи 308 УК.

Действия И. следует квалифицировать по части 2 статьи 308 УК, как превышение должностным лицом своих полномочий, повлекшие нарушение законных прав и интересов потерпевшего.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор районного суда №2 Бостандыкского района города Алматы, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда в отношении И. изменила. Действия осужденного И. с пункта «б» части 4 статьи 308 УК переквалифицировала на часть 2 статьи 308 УК и назначила ему 1 год 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В остальной части приговор суда, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий оставила без изменения.

Отмена судебных актов с прекращением дела производством на основании Закона «Об амнистии в связи с празднованием Дня независимости Республики Казахстан» от 09 января 2006 года

постановление 2уп-152-13

(извлечение)

Приговором суда № 2 города Семипалатинска от 28 февраля 2006 года: С., - осужден по пункту «б» части 2 статьи 178 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с частью 1 статьи 13 УК в действиях осужденного С. признано наличие рецидива преступлений.

Постановлением коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 12 апреля 2006 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением надзорной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 11 апреля 2007 года вышеуказанные судебные акты

изменены, действия осужденного с пункта «б» части 2 статьи 178 УК переквалифицированы на часть 1 статьи 178 УК, по которой назначено 2 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Исклучено признание в действиях осужденного рецидива преступлений.

Судом С. признан виновным в совершении открытого хищения имущества потерпевшей Ж. на сумму 26 000 тенге.

В ходатайстве адвокат Д., не оспаривая вину своего подзащитного в совершении преступления, а также правовую квалификацию, данную судом его действиям, указал, что его судимость подпадает под действия закона «Об амнистии ...» от 09 января 2006 года. Просит пересмотреть состоявшиеся судебные акты.

При рассмотрении дела в порядке надзора, доводы ходатайства адвоката о том, что уголовное дело в отношении его подзащитного подлежит прекращению, надзорной судебной коллегией Верховного Суда признаны обоснованными.

Статьей 8 Закона «Об амнистии в связи с празднованием Дня независимости Республики Казахстан» от 09 января 2006 года прямо установлено, что подлежат прекращению производством все уголовные дела и дела, не рассмотренные судами о преступлениях, совершенных до введения в действие настоящего Закона, за которые предусмотрено наказание до пяти лет лишения свободы или наказание, не связанное с лишением свободы.

С. совершено открытое хищение чужого имущества, и его действия судом квалифицированы по части 1 статьи 178 УК.

Данное преступление совершено С. 14 декабря 2005 года, то есть до введения в действия указанного Закона «Об амнистии». За данное преступление уголовным законом предусмотрено наказание до 4 лет лишения свободы. Перед судом первой инстанции он предстал 28 февраля 2006 года.

При таких обстоятельствах, уголовное дело в отношении С. подлежало прекращению производством в суде первой инстанции на основании статьи 8 указанного выше Закона «Об амнистии».

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор суда №2 города Семипалатинска, постановления коллегии по уголовным делам и надзорной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда в отношении С. отменила, дело на основании статьи 8 Закона «Об амнистии в связи с празднованием Дня независимости Республики Казахстан» от 09 января 2006 года производством прекратила.

**Неправильное назначение наказания по совокупности
приговоров и незаконное исчисление начала срока наказания,
повлекли изменение судебных актов**

постановление 2уп-159-13

(извлечение)

Приговором суда № 2 города Актобе от 19 марта 2013 года:

Ж.,- осужден по пунктам «а, в» части 2 статьи 179 УК в соответствии с частью 2 статьи 59 УК к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, на основании статей 60 и 61 УК к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с пунктом «б» части 3 статьи 13 УК в действиях Ж. признано наличие особо опасного рецидива преступлений.

Постановлениями апелляционной коллегии по уголовным делам от 14 мая 2013 года и кассационной коллегии Актюбинского областного суда от 05 июля 2013 года приговор суда оставлен без изменения.

Также по данному делу осуждены С. и И., в отношении которых, судебные акты не обжалуются.

Приговором суда Ж. признан виновным в том, что он группой лиц по предварительному сговору с И. и С. совершил разбойное нападение на потерпевших Е. и А. и завладел из магазина «М» чужое имущество на общую сумму 79 430 тенге.

В ходатайстве осужденный Ж., не соглашаясь с вынесенными по делу судебными актами, указал, что досудебное следствие прошло с нарушениями норм уголовно-процессуального закона, что повлекло осуждение невиновного. Просит состоявшиеся судебные акты пересмотреть.

Рассмотрев дело в порядке надзора по ходатайству осужденного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к следующим выводам.

Виновность осужденного Ж. в совершении хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, доказана показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, очной ставки, заключениями экспертов и другими фактическими данными.

Действия осужденного Ж. по пунктам «а, в» части 2 статьи 179 УК квалифицированы, верно. Наказание за преступление, предусмотренное данной нормой уголовного закона, ему назначено также правильно.

Вместе с тем, суд при назначении осужденному наказания по совокупности приговоров допустил существенные нарушения уголовного закона.

По данному делу суд первой инстанции к назначенному по пунктам «а, в» части 2 статьи 179 УК наказанию в виде 8 лет лишения свободы на основании статьи 60 УК частично присоединил Ж. неотбытое наказание по приговору суда №2 города Актобе от 02 августа 2007 года в виде 6 месяцев лишения свободы и определил ему окончательно к отбытию 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

Данное решение суда о присоединении судом осужденному в виде 6 месяцев лишения свободы не основано на законе.

Постановлением суда от 01 сентября 2010 года в порядке исполнения приговора на основании статьи 71 УК Ж. освобожден из-под стражи, и неотбытая часть наказания в виде 2 лет 5 месяцев 19 дней лишения свободы ему заменена более мягким видом наказания – ограничением свободы на этот же срок.

Таким образом, Ж. с 01 сентября 2010 года по день совершения им нового преступления, то есть до 26 октября 2012 года, отбыл наказание в виде ограничения свободы сроком 2 года 1 месяц 25 дней. В связи с чем, неотбытый им срок наказания составляет 3 месяца 24 дня ограничения свободы.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 12 нормативного постановления Верховного Суда №10 от 25 декабря 2007 года «Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания», в случае совершения осужденным нового преступления во время отбывания более мягкого вида наказания к назначенному за него наказанию полностью или частично присоединяется только неотбытая часть нового наказания, а не та часть лишения свободы, которая осталось неотбытой.

При таких обстоятельствах, с учетом указанных разъяснений нормативного постановления и положений статьи 62 УК суд первой инстанции был вправе к наказанию, назначенному по новому приговору, присоединить на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров лишь наказание в виде не более 1 месяца 27 дней лишения свободы.

Также судом первой инстанции незаконно исчислено начало срока отбывания Ж. наказания с 27 октября 2012 года.

Из материалов уголовного дела следует, что Ж. по подозрению в совершении открытого хищения чужого имущества фактически задержан и доставлен в отделение полиции 26 октября 2012 года.

В соответствии с требованиями статей 54, 134 УПК и пункта 4 нормативного постановления Верховного Суда №7 от 28 декабря 2009 года с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением №1 от 21 апреля 2011 года, «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» при задержании лица по подозрению в совершении преступления срок задержания и ареста исчисляется с момента (часа) фактического задержания этого лица.

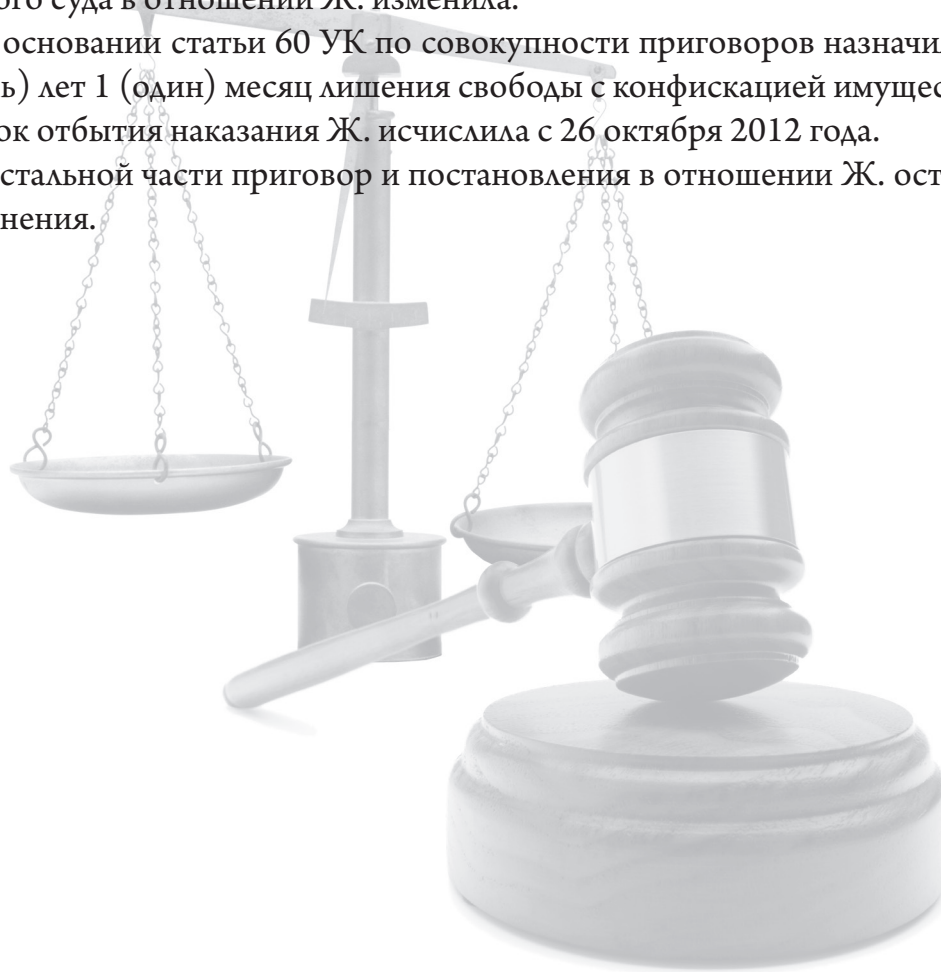
Вопреки указанным прямым требованиям закона и нормативного постановления нижестоящие суды срок задержания Ж., и соответственно, срок отбытия им наказания, назначенного приговором суда, исчислили не с 26, а с 27 октября 2012 года.

В связи с изложенным, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор суда № 2 города Актобе, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий по уголовным делам Актюбинского областного суда в отношении Ж. изменила.

На основании статьи 60 УК по совокупности приговоров назначила Ж. 8 (восемь) лет 1 (один) месяц лишения свободы с конфискацией имущества.

Срок отбытия наказания Ж. исчислила с 26 октября 2012 года.

В остальной части приговор и постановления в отношении Ж. оставила без изменения.

**ОБОБЩЕНИЕ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ
О РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ,
В ТОМ ЧИСЛЕ НЕДВИЖИМОСТИ, ПРИОБРЕТЕННОЙ
ПО ИПОТЕЧНОМУ ДОГОВОРУ ИЛИ ДОГОВОРУ
ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ ЗА ПЕРИОД 2012 ГОДА –
ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2013 ГОДА**

Обобщение проведено в целях изучения проблем судебной практики указанной категории дел, выработки предложений по формированию единообразного применения законодательства.

Предметом обобщения явились гражданские дела, по которым заявлены требования о разделе совместного имущества супругов, в том числе недвижимости, приобретенной по ипотечному договору или договору долевого участия.

Статистические данные

Утвержденная форма статистического отчета не предусматривает строки по учету дел анализируемой категории (по основаниям спора), в связи с чем, не представляется возможным определить конкретное количество дел, рассмотренных судами первой инстанции по обобщаемой категории.

Вместе с тем, согласно сведениям областных и приравненных к ним судов за 2012 год поступило всего 2 863 исковых заявления, по существу рассмотрено 2 085 дел, из них 967 или 46% дел окончены с вынесением решения. По 845 (87%) делам иски удовлетворены, в удовлетворении 122 (13%) исковых заявлений отказано. 1034 (50%) дела окончены с вынесением определения, из них о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения - 517 (50%), об оставлении заявления без рассмотрения - 517 (50%).

За первое полугодие 2013 года в суды республики поступило всего 1743 исковых заявления, по существу рассмотрено 1 222 дел, из них 579 или 47% дел окончены с вынесением решения. По 503 (87%) делам иски удовлетворены, в удовлетворении 76 (13%) исковых заявлений отказано. 562 (46%) дел окончены с вынесением определения, из них о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения - 315 (56%), об оставлении заявления без рассмотрения - 247 (44%).

Как видно, наблюдается тенденция максимальной удовлетворенности заявленных требований супругов о нарушении их имущественных прав.

За 12 месяцев 2012 года решения судов первой инстанции по анализируемой категории дел отменены:

- в апелляционной инстанции - по 43 жалобам или 4% от общего количества вынесенных решений (967);
- в кассационной инстанции - по 27 жалобам или 3%;
- в надзорном порядке - по 1 жалобе или 0,1%.

Изменено решений:

- в апелляционной инстанции - по 81 жалобе или 8% от общего количества вынесенных решений;
- в кассационной инстанции - по 20 жалобам или 2 %;
- в надзорном порядке - по 2 жалобам или 0,2%.

Оставлено без изменения решений:

- в апелляционной инстанции - по 210 жалобам или 22%, по 1 протесту или 0,1%;
- в кассационной инстанции - по 92 жалобам или 9,5 %, по 1 протесту или 0,1%;
- в надзорном порядке - по 1 жалобе или 0,1%.

За 6 месяцев 2013 года решения судов первой инстанции по анализируемой категории дел отменены:

- в апелляционной инстанции - по 20 жалобам или 3,5% от общего количества вынесенных решений (579);
- в кассационной инстанции - по 3 жалобам или 1%;
- в надзорном порядке - по 1 жалобе или 0,2%.

Изменено решений:

- в апелляционной инстанции - по 54 жалобам или 9%;
- в кассационной инстанции - по 3 жалобам или 1 %;
- в надзорном порядке - 0.

Оставлено без изменения решений:

- в апелляционной инстанции - по 130 жалобам или 22,5%;
- в кассационной инстанции - по 28 жалобам или 5%;
- в надзорном порядке - 0.

Из приведенных статистических данных усматривается, что в основном принятые по анализируемой категории дел решения судов первой инстанции судами вышестоящих инстанций признаны законными и обоснованными.

За 2012 год окончены с вынесением решения дела о разделе совместного имущества - недвижимости, приобретенной по ипотечному договору - 55 или 6% от общего количества рассмотренных с вынесением решения (967). Из них удовлетворены иски по 45 (82%) делам, по 10 (18%) делам в удовлетворении иска отказано.

В первом полугодии 2013 года рассмотрено с вынесением решения -29 или 5% от общего количества рассмотренных с вынесением решения (579). Из них удовлетворены иски по 21 (72%) делу, по 8 (28%) делам в удовлетворении иска отказано.

За 2012 год окончены с вынесением решения дела о разделе совместного имущества - недвижимости, приобретенной по договору долевого участия - 9 или 1% от общего количества рассмотренных с вынесением решения (967). Из них удовлетворены иски по 7 (78%) делам, по 2 (22%) делам в удовлетворении иска отказано.

В первом полугодии 2013 года рассмотрено с вынесением решения -16 или 3% от общего количества рассмотренных с вынесением решения (579). Из них удовлетворены иски по 10 (63%) делам, по 6 (37%) делам в удовлетворении иска отказано.

Таким образом, наблюдается тенденция роста количества решений, вынесенных по существу по категориям дел, вызывающим затруднения при рассмотрении.

Раздел совместного имущества супругов

В основном суды правильно применяют положения действующего законодательства при рассмотрении дел этой категории.

Затруднения возникают при рассмотрении споров по разделу недвижимого имущества (квартиры, жилого дома, коммерческой недвижимости).

Анализ показал, что причинами корректировки судебных актов первой инстанции является неправильное определение предмета иска; неправильное применение судами норм материального права; несоответствие выводов суда обстоятельствам дела.

Согласно пункту 4 статьи 209 ГК «Общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона».

При возможности раздела имущества требования о передаче имущества истцу с обязательством выплатить ответчику стоимость его доли не могут быть удовлетворены. Исключение составляют случаи, когда одному из

супругов передаётся имущество большей стоимости, чем его доля, что предполагает пункт 3 статьи 36 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее - Кодекс). Поэтому суд должен, прежде всего, рассмотреть вопрос о возможности раздела имущества, и только потом - вопрос о выплате стоимости доли.

В этом случае необходимо руководствоваться не только нормами Кодекса, но и нормами статей 221, 218 ГК.

Пункт 3 статьи 221 ГК, регулирующий раздел общей совместной собственности, отсылает на статью 218 ГК, а согласно пункту 4 статьи 218 ГК «выплата участнику долевой собственности компенсации вместо выдела его доли в натуре возможно только с его согласия».

Изучение дел показало, что предметом большинства дел по разделу имущества супругов является квартира.

Истцы в исковом заявлении и в ходе рассмотрения указывают способ выдела доли. Если истец требует присудить имущество ответчику, с выплатой денежной компенсации за его долю в квартире, то это означает, что имеется согласие на компенсацию доли, суд только устанавливает стоимость квартиры и присуждает истцу денежную компенсацию.

Круг предмета доказывания увеличивается в тех случаях, когда истец просит оставить квартиру за ним, а ответчику обязуется выплатить стоимость его доли.

В силу пункта 4 статьи 218 ГК, суд в этих случаях обязан установить, имеется ли согласие ответчика на выплату его доли в деньгах, если согласия нет, то суду следует установить размер его доли в общей собственности и применимо ли к доле понятие «незначительности». Если доля ответчика «незначительная», то имеет ли ответчик существенный интерес в использовании общего имущества.

Пункт 8 нормативного постановления №10 от 09 июля 1999 года, с последующими изменениями «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище» предусматривает, что лицо, получившее денежную компенсацию, теряет право собственности на жилище, а также право проживания в нем при отсутствии согласия собственников, в связи с чем, может быть выселено по иску любого участника общей собственности.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 05 января 2013 года оставлено без изменения решение суда №2 Абайского района Карагандинской области от 14 октября 2011 года, которым частично удовлетворены иски Г. к В. о разделе имущества.

Согласно материалам дела истец с ответчиком состояли в зарегистрированном браке с 1988 года, который расторгнут решением суда,

свидетельство о расторжении брака получено 21 июня 2011 года. Истец просила разделить имущество, приобретенное в браке: квартиру стоимостью 737 000 тенге, 2 автомашины и другое имущество. Просила выделить ей квартиру, остальное имущество передать ответчику.

Суд разделил общую совместную собственность супругов в виде квартиры, признав за истцом и ответчиком право на долю в общей собственности на указанную квартиру в размере $\frac{1}{2}$ части за каждым. В удовлетворении требований истца о передаче ей квартиры полностью отказано. Разделено общее имущество супругов.

При вынесении решения в части раздела квартиры суд учел, что каждая из сторон просила оставить за ним квартиру в собственности, не желая получать компенсацию за свою долю в квартире.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу, что передача квартиры в собственность одному лицу с возложением на второго собственника обязанности выплатить ему компенсацию противоречит требованиям закона.

Решение суда в части взыскания с ответчика в пользу истца половины стоимости автомашины не оспорено.

Основанием для возникновения споров о разделе общего имущества является неправильное понимание сторонами материального закона, в частности, определяющего момент возникновения общей собственности, правовые основания для отнесения имущества к общей собственности супругов, а также возможность раздела общих долгов.

Оспаривая решение в части раздела общего имущества, ответчик необоснованно считал, что часть спорного имущества является его личной собственностью.

Б. обратилась с иском к своему бывшему супругу Г. о разделе общего имущества - гаражных боксов, находящихся на территории гаражного кооператива (далее - кооператив), приобретенных в период брака путем процедуры легализации.

Решением суда исковые требования Б. о разделе общего имущества удовлетворены. Раздел общего имущества бывших супругов произведен следующим образом: боксы-гаражи с земельными участками, расположенные на территории кооператива, под №№32, 51, 54 общей стоимостью 1 764 000 тенге оставлены за истцом, боксы-гаражи с земельными участками под №№56, 57, 58 общей стоимостью 1 764 000 тенге оставлены за ответчиком.

Позиция ответчика, считающего, что перечисленное имущество не относится к общему имуществу супругов, сводилась к тому, что гаражи под №№ 51, 57 приобретены им до регистрации брака с Б., а гараж № 32 получен

в сентябре 2007 года в результате обмена на гараж №38, которым он владел с 2000 года (до брака с истцом). В подтверждение своих доводов ответчик привел справку председателя потребительского кооператива о том, что он владел гаражами в 2000-2001 годах, а также платежные документы об уплате членских взносов в указанный период времени за гаражи под №№38, 51, 57. Ответчик, считая, что гаражи под №№ 32,51,57 приобретены им до брака с истцом, считал, что следует исключить из имущества, подлежащего разделу гаражи за №№32, 51, 57, определить долю истца в размере ½ в праве общей собственности на гаражи под №№ 54,56,58.

Позиция ответчика судом признана необоснованной.

Из обстоятельств дела следует, что стороны состояли в зарегистрированном браке с 16 марта 2002 года по 05 июня 2009 года. Брак между ними расторгнут в судебном порядке. После расторжения брака, бывшие супруги, решили разделить имущество, являющееся их общей совместной собственностью. Суд пришел к обоснованному выводу, что имущество, подлежащее разделу, нажито ими во время законного брака.

Доводы ответчика о том, что три гаража (№№ 32,51,57) и земельные участки под ними в кооперативе, приобретенные Г. в 2000-2001 годах, что подтверждено уплаченными им членскими взносами, являются его собственностью, а потому не могут быть включены в состав имущества, подлежащего разделу, ошибочны.

Как видно из пояснений председателя кооператива, взносы, которые ответчик называет членскими, уплачивались им за охрану гаражей. Он также пояснил, что вступление в состав бывшего кооператива осуществлялось путем оплаты членского взноса и получения членской книжки. Деньги за гараж передавались его новым владельцем, бывшему владельцу без оформления произведенной сделки.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что право собственности на оспариваемые гаражи не оформлено ответчиком Г. в соответствии с законодательством Республики Казахстан, что послужило основанием для последующей легализации этого имущества.

Пункт 1 статьи 1 Закона «Об амнистии в связи с легализацией имущества» (далее - Закон) регламентирует, что легализация имущества – это процедура признания государством прав на имущество, выведенное из законного экономического оборота и (или) не оформленное в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Пункт 5 статьи 11 названного Закона указывает, что недвижимое имущество признается легализованным с момента вынесения комиссией решения о легализации недвижимого имущества.

В соответствии с пунктом 2 статьи 118 ГК, право собственности на недвижимое имущество возникает с момента государственной регистрации.

Таким образом, государство признает право на недвижимое имущество, не оформленное в соответствии с законодательством, только в случае его последующей легализации и регистрации.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 35 Кодекса, собственностью каждого из супругов является имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления брак.

Поскольку закон связывает момент приобретения легализованного имущества с датой вынесения решения о легализации, а в данном случае решения о легализации спорных гаражей состоялись в период брака между истцом и ответчиком, следовательно, эти гаражи и земельные участки под ними относятся к имуществу, нажитому во время брака.

Анализ показал, что имеет место различная судебная практика при разрешении споров, связанных с определением долей супругов при отступлении от принципа равенства долей супругов.

Согласно пункту 1 статьи 38 Кодекса, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли каждого из супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между ними.

Следовательно, если в договоре не указано иное, суд должен разделить квартиру или дом между супругами в равных долях.

Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из интересов одного из супругов, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи без согласия второго супруга.

Однако, суды при рассмотрении таких споров нередко полагают, что для отступления от принципа равенства долей необходимо наличие обоих условий, то есть интересы несовершеннолетних детей; другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

К. обратилась в суд с иском к Ж. о разделе совместно нажитого имущества, указывая, что от брака с ответчиком имеют троих детей, дети живут вместе с ней, ответчик материальной помощи им не оказывает и добровольно произвести раздел общего имущества не желает. Она была вынуждена потратить деньги на производство оценки имущества и оплату государственной пошлины. Просила с учетом интересов несовершеннолетних детей определить ее долю в общем имуществе в размере $\frac{2}{3}$ и долю ответчика в размере $\frac{1}{3}$, передать в ее собственность квартиру

в г.Астане, а в собственность ответчика передать жилой дом в Атырауской области и две автомашины, и взыскать с ответчика денежную компенсацию в ее пользу в сумме 4 126 454 тенге.

В суде установлено, что стороны состояли в зарегистрированном браке с 07 ноября 1992 года по 17 сентября 2012 года, от брака имеют троих детей, из них двое несовершеннолетних и один совершеннолетний сын – студент колледжа.

В период брака супругами приобретено следующее имущество: трехкомнатная квартира в г.Астане, стоимостью 24 354 000 тенге, две автомашины, общая стоимость совместно нажитого имущества сторон составляет 42 720 681 тенге. Истец с детьми проживает в квартире в г.Астане, а ответчик - отдельно в жилом доме в Атырауской области. Также установлено, что ответчиком в товариществе получен заем в размере 14 777 000 тенге, обязательство ответчика по данному договору обеспечено залоговым имуществом в виде жилого дома в Атырауской области по договору залога, который зарегистрирован в органе юстиции. На момент рассмотрения дела у ответчика имелся долг перед товариществом в размере 12 470 000 тенге. Данные обстоятельства на суде подтвердил представитель третьего лица товарищества. Суд в решении указал, что данный займ является общим долгом сторон.

Также суд, установив, что ответчик в период совместной жизни работал и получал доход и, посчитав, что доводы истца о невыполнении ответчиком алиментных обязательств не является основанием для увеличения доли истца при разделе общего имущества, пришел к выводу об определении доли каждого из супругов в размере 1/2 части в общем имуществе.

Изучение дел показало, что судами допускается различное толкование отдельных норм брачно-семейного законодательства.

Например, по делу по иску Ф. к Н. о разделе совместно нажитого имущества - земельного участка, установлено, что право собственности зарегистрировано за ответчиком. Поэтому истец просила определить за ней 1/2 долю в указанном имуществе.

Ответчик иск не признал, пояснив, что в определении доли нет необходимости, так как можно продать земельный участок, а затем разделить денежные средства.

Решением суда №2 Зеленовского района Западно-Казахстанской области от 19 июля 2012 года иск удовлетворен. Судом определена доля Ф. в совместно нажитом имуществе, а именно, земельном участке в размере 1/2 части указанного имущества. Право собственности ответчика на 1/2 земельного участка прекращено.

Свое решение суд мотивировал тем, что в период брака на основании решения акима района от 30 ноября 1995 года, Н. предоставлен земельный участок для ведения садоводства, на который изготовлен государственный акт.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона «О браке и семье», действовавшего на момент вынесения решения акимом, имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Вышеуказанная норма также согласуется со статьей 60 Земельного кодекса, согласно которой земельные участки являются общей совместной собственностью супругов, за исключением тех, которые принадлежали супругам до вступления в брак, а так же полученные ими в порядке наследования или в дар.

При определении размера доли супругов на земельный участок суд руководствовался требованиями Кодекса о равенстве долей супругов.

В то же время по аналогичному спору судом №2 г.Уральска принято иное решение.

Истец Б. обратилась в суд с требованием к М. об определении доли в общем имуществе, указав, что она состояла в зарегистрированном браке с ответчиком с 01 сентября 1978 года. Соглашения о добровольном разделе имущества, являющегося совместной собственностью, между ними не достигнуто. В период брака приобретен жилой дом с земельным участком по договору купли - продажи, а также земельный участок. Дом и земельный участок зарегистрированы на имя ответчика. Истец просила определить её долю в указанном имуществе в размере $\frac{1}{2}$ части.

Решением суда №2 г.Уральска от 23 апреля 2012 года в удовлетворении иска отказано. Свое решение суд мотивировал тем, что истец Б. и ответчик М. состояли в законном браке с 1978 по 2011 год. В период брака сторонами на основании договора купли - продажи от 12 августа 1999 года приобретено имущество: жилой дом с земельным участком.

При этом суд руководствовался требованиями ГК и Кодексом об определении доли в общем совместном имуществе.

Стороны не оспаривали, что имущество приобретено в период брака и какое-либо соглашение, определяющее режим собственности на имущество, ими не заключалось.

Согласно статье 5 ГПК задачами гражданского судопроизводства являются защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан.

Однако из содержания требований, по которым истец просила определить её долю в совместно нажитом имуществе в размере $\frac{1}{2}$ части, спор не усматривается. Поскольку требования истца урегулированы

вышеуказанными нормами, иск, по выводам суда, подлежал оставлению без удовлетворения ввиду отсутствия спора.

Сторонами решение не обжаловано и вступило в законную силу.

Данное решение представляется правильным.

Анализ изученных дел свидетельствует о том, что судьями в основном правильно разрешаются споры по данной категории дел, правильно применяются нормы материального права. Положительный момент заключается в том, что из общего количества рассмотренных по существу дел, немалое количество дел завершено утверждением мирового соглашения между сторонами.

При утверждении мировых соглашений суды руководствовались положениями части 2 статьи 49 и статьи 193 ГПК.

По изученным делам мировые соглашения закону не противоречат, не нарушают прав, свобод и законных интересов третьих лиц. Условия мировых соглашений излагались в письменных заявлениях, приобщенных к материалам дела.

Однако в практике встречаются случаи, когда стороны заключают мировое соглашение по делам о разделе имущества и взыскании алиментов на содержание детей, на условиях, что один из супругов отказывается от требований о взыскании алиментов на содержание детей, другой супруг в свою очередь отказывается от своей доли в совместном имуществе.

В соответствии со статьей 172 Кодекса, алименты не могут быть зачтены другими встречными требованиями. Вместе с тем, в соответствии со статьей 162 указанного Кодекса, по соглашению об уплате алиментов, алименты могут уплачиваться единовременно и путем предоставления имущества, а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение.

Мировое соглашение, достигнутое между сторонами в ходе рассмотрения дела в суде, не может приравниваться к соглашению об уплате алиментов, предусмотренному нормами главы 22 Кодекса, и отказ от доли в совместном имуществе нельзя считать единовременной оплатой алиментов путем предоставления имущества, поскольку, таким образом, несовершеннолетним предоставляется лишь место проживания, тогда как они нуждаются в постоянном уходе (питание, одежда, обучение, уход за здоровьем), обеспечиваемые определенными денежными расходами.

При утверждении мирового соглашения суд проверяет соответствие условий соглашения требованиям закона, в том числе соответствие условий мирового соглашения пределам исковых требований, поскольку в соответствии со статьей 219 ГПК суд разрешает дело в пределах заявленных истцом требований.

Определением Жамбылского районного суда от 08 октября 2012 года утверждено мировое соглашение по делу по иску Т. к П., В. об отмене и признании недействительной регистрации движимого имущества, и разделе совместно нажитого в период брака имущества. Истец просила признать незаконной и отменить перерегистрацию автомашины, произведенной ее супругом П. на своего отца. Также просила произвести раздел имущества совместно нажитого в период брака с В. указанной выше автомашины и предметов домашнего обихода. В ходе судебного разбирательства по делу стороны пришли к мировому соглашению по вопросу раздела имущества. При этом одним из условий мирового соглашения являлось то, что ответчик обязуется в срок до 10 октября 2012 года выдать нотариально заверенное согласие истцу на вывоз несовершеннолетней дочери за пределы Республики Казахстан.

Утверждение судом данного мирового соглашения, содержащее условия, не относящиеся к заявленным в суд исковым требованиям, представляется неверным, поскольку истец не предъявляла требований о получении от ответчика согласия на вывоз ребенка для постоянного проживания в другое государство. При утверждении мирового соглашения суд должен был проверить соответствие условий соглашения требованиям закона, в том числе соответствие условий мирового соглашения пределам заявленных исковых требований.

Раздел совместного имущества - недвижимости, приобретенной по ипотечному договору

В настоящее время ипотека и долевое участие в строительстве являются наиболее актуальным способом приобретения жилья для семьи на достаточно выгодных условиях. При этом данные договоры обычно являются долгосрочными - в среднем выплаты по ним производятся в течение 15 лет. Поэтому на практике часто возникают ситуации, когда к моменту развода супругов срок выплаты по договорам не истек, долг не погашен, а на полученное жилье претендуют оба супруга.

При этом возникает вопрос относительно раздела имущества, находящегося в залоге и порядка распределения обязательств.

Рассмотрение дел о разделе имущества, приобретенного по ипотечному договору, вызывает определенные затруднения в судах, поскольку судам надлежит разрешать вопросы, прямо связанные с обязательствами супругов перед третьим лицом – Банком.

При рассмотрении таких дел судами к участию в деле в качестве третьих лиц привлекались залогодержатели, а долговые обязательства супругов распределялись в соответствии с пунктом 3 статьи 38 Кодекса.

С. обратилась в суд с иском к Д. о расторжении брака, выделе доли в имуществе супругов в денежном выражении, указав, что состоит в браке с ответчиком с 30 сентября 2006 года. В период брака они приобрели под ипотеку квартиру. Стоимость квартиры согласно отчету об оценке от 06 июня 2012 года составляла 8 683 979 тенге. С учетом интересов ребенка истец просила взыскать стоимость ее доли в денежном выражении - 5 210 387 тенге. Долг перед Банком составлял 2 009 675 тенге. По инициативе суда третьим лицом привлечен Банк, предоставивший кредит на приобретение жилья под ипотеку.

Решением суда №2 г.Уральска Западно-Казахстанской области от 13 июня 2012 года иск удовлетворен частично, суд постановил взыскать с ответчика в пользу истца 3 337 152 тенге денежной компенсации в счет ее доли в квартире.

В удовлетворении остальной части иска суд отказал, указав на то, что при разделе имущества супругов, их доли признаются равными.

По договору квартира приобретена на имя ответчика.

Стороны не оспаривали, что указанная квартира приобретена в период брака, соглашение, определяющее режим собственности на это имущество, ими не заключалось.

Согласно оценке стоимость квартиры составляла 8 683 979 тенге.

Исходя из стоимости квартиры и долга перед Банком, суд посчитал необходимым иск удовлетворить частично и взыскать с ответчика в пользу истца 3 337 152 тенге в счет денежной компенсации ее доли в квартире ($8683979:2 = 4\,341\,990$; $2\,009\,675:2=1\,004\,838$; $4\,341\,990 - 1\,004\,838 = 3337152$).

Решение суда было предметом рассмотрения в судах апелляционной и кассационной инстанций и оставлено без изменения.

Судебные акты по данному делу представляются правильными.

При рассмотрении таких дел, необходимо иметь в виду, что имущество, приобретенное в период брака на имя одного из супругов за счет кредитных средств, является общим имуществом супругов. При этом наличие обременения объекта недвижимости в виде ипотеки само по себе не является основанием к отказу в разделе общего имущества супругов.

А. обратилась в суд с иском к Н. о разделе имущества, мотивируя свои требования тем, что состоит в браке с ответчиком с 2004 года, от брака имеют двоих несовершеннолетних детей. В период брака ими построен

жилой дом, о разделе которого они с ответчиком к соглашению не пришли, поэтому просила разделить жилой дом, взыскав в ее пользу денежную компенсацию в размере 70 процентов от стоимости имущества, оставив данное имущество в собственности ответчика. Спорное имущество находится в залоге у Банка.

В соответствии с пунктом 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №10 от 09 июля 1999 года «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище» при невозможности выдела доли в натуре денежная компенсация за долю в праве собственности на жилище определяется соглашением сторон. Если соглашение не достигнуто, то по иску выделяющегося собственника размер компенсации устанавливается судом, исходя из рыночной стоимости жилища на момент разрешения спора.

Согласно заключению эксперта рыночная стоимость жилого дома сторон с земельным участком на момент проведения исследования может составлять 23 807 401 тенге.

Суд, исходя из интересов истца и несовершеннолетних детей, посчитал необходимым отступить от начала равенства долей супругов.

Решением Атырауского городского суда от 12 января 2012 года иск удовлетворен, взыскана с ответчика в пользу истца денежная компенсация в сумме 16 665 180 тенге от стоимости общего имущества в виде жилого дома с земельным участком, жилой дом с земельным участком оставлен в собственности ответчика.

Суд в решении правильно указал, что данным разделом имущества супругов не нарушаются интересы третьего лица - Банка, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, являющегося залогодержателем имущества, поскольку залоговое имущество остается в собственности заемщика – ответчика, его задолженность по состоянию на 17 ноября 2011 года перед Банком составляет всего 2 359 155 тенге.

Апелляционная судебная коллегия, рассмотрев дело по апелляционной жалобе третьего лица – Банка, решение суда оставила без изменения, и в постановлении указала, что суд первой инстанции правильно применил материальный закон, признал несостоятельными доводы жалобы Банка о том, что данным разделом имущества супругов, затронуты интересы третьего лица. Кредитные средства не входят в перечень доходов супругов и не подлежат разделу, поскольку действующее законодательство не предусматривает ограничения в определении доли супруга в совместно нажитом имуществе супругов и его разделе при наличии обременения в виде залога, и это обстоятельство не свидетельствует о прекращении залога (статья 322 ГК).

В практике судов иски о разделе имущества, при отсутствии согласия залогодержателя (кредитора) на раздел имущества, оставляются без удовлетворения.

К примеру, ввиду неправильного применения норм материального права отменено решение Таразского городского суда от 13 мая 2013 года по делу по иску М. к С. о разделе совместного имущества и распределении долговых обязательств по договору ипотечного кредитования.

По обстоятельствам дела исковые требования М. мотивированы тем, что решением Таразского городского суда от 07 мая 2012 года расторгнут брак между ним и С. В период брака бывшими супругами приобретена по ипотечному договору квартира. Квартира оформлена на имя ответчика. Истец просил суд признать за ним право собственности на 1\2 долю указанной квартиры, стоимостью 3 576 500 тенге, и ответственность по оплате долга по ипотечному кредиту распределить пропорционально его доле.

Решением суда иск удовлетворен, за истцом признано право собственности на 1\2 долю указанной недвижимости и постановлено ответственность по оплате долга по ипотечному договору от 11 октября 2006 года, заключенному между Банком и С., распределить между сторонами пропорционально присужденным им долям.

Суд первой инстанции свой вывод об удовлетворении иска обосновал тем, что квартира, являясь общим имуществом супругов, может быть разделена между супругами по требованию одного из них. Долговые обязательства ответчика по договору банковского займа признаны общими долгами супругов, которые при разделе общего имущества распределяются между ними пропорционально присужденным им долям.

Вместе с тем, судом первой инстанции не учтено, что в соответствии с положениями статьи 18 Закона «О жилищных отношениях» с момента государственной регистрации договора купли-продажи жилища, приобретенного полностью или частично за счет средств ипотечного жилищного займа, собственник не вправе без согласия кредитора распоряжаться данным жилищем до полного погашения ипотечного жилищного займа.

По обстоятельствам дела, истцом 05 сентября 2006 года дано Банку письменное согласие на залог его супругой квартиры, приобретенной частично за счет кредитных средств. Данное заявление свидетельствует о том, что истец, дав свое согласие на залог общего совместного имущества, принял предусмотренные законом ограничения по распоряжению данным имуществом. Истец, требуя раздела квартиры, приобретенной в период брака, намерен изменить режим права собственности на свою долю в

совместном имуществе, из общей совместной собственности перевести в долевую собственность. Но поскольку на квартиру с согласия истца наложено обременение в виде залога, на период действия данного обременения, без согласия кредитора (залогодержателя), собственники данного имущества не вправе им распоряжаться, в том числе и путем изменения режима права собственности.

Разделив между супругами жилище, приобретенное за счет кредитных средств, суд первой инстанции постановил ответственность по оплате долга по договору банковского займа распределить между сторонами пропорционально присужденным им долям. При этом судом не учтено, что участником данных правоотношений, кроме бывших супругов, является заемщик, АО «И», волеизъявление которого необходимо для заключения договора с М., так как в соответствии со статьей 380 ГК граждане и юридические лица свободны в заключение договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключать договор предусмотрена Гражданским кодексом, законодательными актами или добровольно принятым обязательством. По делу не усматривается предусмотренных законодательными актами оснований, влекущих обязанность АО «И» заключить договор с истцом.

В некоторых случаях по соглашению супругов долги перед займодавцами передавались одному из супругов с увеличением причитающейся ему доли в общем имуществе.

А. обратился с иском в суд к Э. о разделе совместно нажитого имущества, выделив его долю в размере $\frac{1}{2}$ части в денежном выражении и взыскать с ответчика 3 669 500 тенге. В период брака ими построен дом на совместные денежные средства, в последующем зарегистрированный за ответчиком. После расторжения брака в данном доме проживает ответчик.

Соглашения о разделе дома между ними не достигнуто, доступа в дом истец не имеет.

Указанный дом находится в залоге Банка, на основании договора займа, заключенного между Банком и истцом, на сумму 4 780 000 тенге сроком на 180 месяцев.

Истец согласен оставить домовладение ответчику без взыскания компенсации, в случае принятия ответчиком обязательств по договору займа, а именно: будет зачтена его оплата по кредиту, разница между выплаченными им суммами по кредиту и доли его долга по кредиту, которую он просил взыскать в его пользу с ответчика, не отступая от равенства долей.

Ответчик, частично признав иск, согласилась на раздел имущества, при котором домовладение передается ответчику, а также обязательства по договору банковского займа, которые ответчик обязуется в дальнейшем

погасить самостоятельно. Однако ответчик не согласилась на вышеуказанную разницу, так как просила отступить от равенства долей супругов.

Задолженность по займу составила 4 458 823,38 тенге, и Банк не возражал на раздел имущества супругов, на условиях, оговорённых между супругами: оставлении домовладения за ответчиком и перевода на неё обязательства по погашению остатка долга по займу.

Решением суда №2 г.Уральска от 08 февраля 2012 года иск удовлетворен частично, суд постановил разделить общее, совместно нажитое имущество супругов в виде жилого дома с земельным участком, стоимостью 7 339 000 тенге, зарегистрированный за ответчиком.

Жилой дом передан ответчику без выплаты в пользу истца компенсации его доли в общем имуществе в денежном выражении.

Решение суд мотивировал тем, что спорное домовладение построено супругами на их совместные денежные средства, в судебном заседании супруги пришли к обоюдному соглашению о стоимости спорного имущества и порядке его раздела, а именно передачи домовладения полностью ответчику без выплаты компенсации истцу.

Относительно задолженности по договору банковского займа в сумме 4 458 823,38 тенге, суд указал, что они являются общими для супругов.

С учётом ранее выплаченных по отдельности истцом и ответчиком сумм по договору займа, истцом выплачено больше чем ответчиком на 171 534 тенге, и эта разница взыскана в его пользу.

В части заявления ответчика об отступлении от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, исходя из интересов несовершеннолетних детей, суд указал, что это является правом, а не обязанностью суда. В судебном разбирательстве установлено, что истец исправно выплачивает алименты на содержание несовершеннолетних детей, ответчик имеет постоянную работу и заработную плату, истец ранее не совершал каких-либо действий в ущерб семье. Суд пришёл к выводу, что доводы ответчика в этой части являются необоснованными и подлежащими оставлению без удовлетворения. Сторонами решение суда не обжаловано.

Доводы стороны по делу о том, что квартира, купленная в период брака в кредит, не является общей собственностью супругов, признаны судом необоснованными. Ответчиком неправильно толкуется закон, касающийся оснований прекращения права собственности.

Н. обратился в суд с иском к А. о вселении в квартиру, указав, что он, находясь в зарегистрированном браке с ответчиком, приобрел квартиру. После расторжения брака в квартире осталась проживать ответчик вместе с другим супругом и детьми. Поскольку ответчик отказывает ему в

возможности проживать в указанной квартире, в иске заявлено требование о вселении его (Н.) и членов его семьи в спорную квартиру.

Решением суда иск удовлетворен. Истец вселен в квартиру. С решением суда ответчик не согласилась, указав в апелляционной жалобе, что судом не учтено проживание двух семей в одной квартире невозможно; квартира куплена в кредит, который еще не выплачен. Поэтому квартиру нельзя считать общей собственностью.

Апелляционная коллегия, согласившись с правовыми выводами суда первой инстанции, обосновала свою позицию следующим образом.

В соответствии с пунктом 2 статьи 188 ГК собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Согласно статье 264 ГК собственник вправе требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не соединены с лишением владения.

Исходя из приведенных правовых норм, истец, будучи собственником квартиры, имеет право проживать в ней наравне с ответчиком.

Доводы ответчика о том, что истец, не участвуя в погашении кредита, взятого для покупки квартиры, тем самым утратил на нее право собственности, несостоятельны.

Пунктом 1 статьи 249 ГК предусмотрено, что право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожения имущества и утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

В данном случае не усматривается оснований, свидетельствующих о прекращении права собственности истца на спорную квартиру.

Ссылка ответчика на то, что квартира не стала общей собственностью супругов, так как за нее неполностью выплачен кредит, несостоятельна, поскольку в силу пункта 2 статьи 238 ГК, если договор об отчуждении имущества подлежит государственной регистрации, то право собственности у приобретателя возникает с момента регистрации.

Истец, зарегистрировав свое право собственности на квартиру, приобретенную им по договору купли-продажи, стал собственником указанного имущества с момента регистрации.

В дальнейшем А. обратилась с иском к Н., третьему лицу Банку о разделе общих долгов, общего имущества путем выплаты денежной компенсации, указывая о том, что состояла с ответчиком в браке с 14 июля 2001 по 2010 год. В период брака, стороны заключили кредитный договор с Банком сроком на 240 месяцев, со ставкой вознаграждения 12,75% годовых в размере 27 000 долларов США. Однако, начиная с сентября 2007 года, задолженность

по кредиту погашается только истцом. Согласно графику с сентября 2007 года по май 2012 года истцом погашена сумма в размере 1 400 712 тенге. В этой связи просила суд взыскать с Н. в свою пользу 1 400 712 тенге. Кроме того, А. обратилась в суд с иском о разделе общего имущества в виде квартиры путем выплаты денежной компенсации, мотивируя свои требования тем, что квартира приобретена на основании договора купли – продажи на заемные средства Банка.

Решением суда иск удовлетворен. Постановлено разделить имущество, являющееся общей совместной собственностью, передать А. квартиру. Взыскать с А. в пользу Н. его долю в квартире в размере $\frac{1}{2}$ части в денежном выражении в сумме 2 419 137 тенге. С получением компенсации Н. утрачивает право собственности на свою долю в размере $\frac{1}{2}$ части квартиры. Разделить в равных долях общие долги по погашению кредита, согласно кредитному договору, заключенному между Банком и Н., А., закрепив за ними по исполнению обязательства $\frac{1}{2}$ долю долга.

Апелляционной коллегией решение изменено, в части раздела общих долгов отменено, иск о разделе общих долгов оставлен без удовлетворения, ввиду того, что суд при вынесении решения в части раздела долгов не учел, что обязательства бывших супругов по договору банковского займа под залог недвижимого имущества являются солидарными.

Согласно пункту 3 статьи 287 ГК, солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью. Обязательства бывших супругов перед Банком не исполнены полностью. Однако суд, разделив общие долги бывших супругов в равных долях, тем самым изменил условия кредитного договора. В договоре предусмотрена солидарная ответственность, суд же определил долевую ответственность должников перед кредитором, что является недопустимым на основании положений статьи 401 ГК.

Суд, обсуждая вариант раздела квартиры в натуре, не учел, что спорная квартира является предметом залога по договору ипотеки и ее раздел в натуре на две квартиры приведет к утрате предмета залога.

Раздел судом долга между созаемщиками, замена солидарной ответственности на долевую меняют условия кредитного договора, чем нарушаются права и законные интересы Банка, как кредитора.

Изменено решение суда №2 г. Петропавловска от 22 октября 2012 года по делу по иску Ф. к С. о взыскании $\frac{1}{2}$ части стоимости квартиры, являющейся общей совместной собственностью, встречному иску С. о разделе общего имущества. Предметами раздела по данному делу явилась пятикомнатная квартира в городе Петропавловске, находящаяся в залоге у Банка по договору ипотеки в обеспечение кредитного договора от 03 ноября 2004 года и остаток

долга, поэтому же договору, по которому С. и Ф., согласно условиям договора, являются созаемщиками. Коллегия оставила без изменения решение суда в части увеличения доли С. в спорной квартире за счет признания Ф. того факта, что на приобретение квартиры мать супруги давала лично ей 40% от стоимости квартиры, и уточнила размер долей в квартире. При этом коллегия отменила решение суда в части раздела квартиры в натуре и в этой части С. в иске отказала, так как суд, обсуждая вариант раздела квартиры в натуре на две квартиры: трех и однокомнатную, не учел, что спорная пятикомнатная квартира является предметом залога по договору ипотеки и ее раздел в натуре на две квартиры приведет к утрате предмета залога – пятикомнатной квартиры, что недопустимо, так как в случае невыполнения супругами обязательства по погашению банковского займа, Банк не сможет обратить взыскание на заложенное имущество. Коллегия пришла к выводу, что решение суда в этой части противоречит статьям 312, 314, 315 ГК о том, что обсуждение варианта раздела квартиры в натуре возможно только после погашения долга сторон перед Банком либо замены предмета залога с его согласия.

При этом коллегия указала, что и способ раздела квартиры, предложенный Ф., путем взыскания с С. в его пользу стоимости его доли также удовлетворению не подлежит. Данная сумма (3 061 620 тенге) для С. является значительной, так как она, не имея стабильного дохода (заработной платы), проживая вместе с тремя несовершеннолетними детьми и матерью в спорной квартире, в отсутствии иного жилья, одна выплачивает банковский кредит, чтобы не потерять единственное жилье. И. от этой обязанности, хотя и является созаемщиком по кредитному договору, уклоняется, ссылаясь на отсутствие денежных средств.

Коллегия на основании статьи 8 ГК, определив доли сторон в спорной квартире, постановила оставить квартиру в общем пользовании сторон, указав, что при изменении ситуации стороны могут вернуться к вопросу раздела квартиры в порядке статьи 218 ГК, либо путем соглашения между собой и Банком осуществить адресную продажу квартиры, чтобы рассчитаться с Банком и разделить оставшуюся сумму от продажи квартиры пропорционально их долям в квартире.

Также коллегия отменила решение суда в части раздела остатка банковского долга сторон на сумму 1 086 617 тенге и отказала в этой части иска С., так как согласно условиям кредитного договора стороны являются созаемщиками, несут в силу закона солидарную ответственность перед Банком. Раздел судом долга между созаемщиками, замена солидарной ответственности на долевую меняют условия кредитного договора, чем нарушаются права и законные интересы Банка, как кредитора, который

согласия на такое изменение договора не давал; решение суда в этой части противоречит требованиям пункта 2 статьи 401 ГК, регулирующей порядок изменения условий договора. Раздел остатка долга мог быть произведен судом в порядке статьи 38 Кодекса только в том случае, если бы по условиям кредитного договора заемщиком являлся один из супругов.

В то же время решение суда в части отказа в удовлетворении требований С. о взыскании с И. 209 000 тенге – $\frac{1}{2}$ части долга, выплаченного С. самостоятельно в погашение кредита за 1 год 8 месяцев, отменено, и иск в этой части удовлетворен, так как согласно статье 289 ГК должник, исполнивший солидарное обязательство, имеет право обратного требования к каждому из остальных должников, в равной доле, за вычетом доли, падающей на него самого, поэтому регрессный иск С. подлежал удовлетворению.

Раздел совместного имущества - недвижимости, приобретенной по договору долевого участия.

Квартира, приобретенная по договору долевого участия, решением суда включена в состав общего имущества подлежащего разделу.

Апелляционная инстанция суда города Астаны 22 января 2013 года оставила без изменения решение Есильского районного суда от 31 октября 2012 года по гражданскому делу по иску К. к Е. о признании имущества общей совместной собственностью и разделе имущества, находящегося в совместной собственности.

Из искового заявления следует, что истец с ответчиком состояла в зарегистрированном браке с 28 апреля 2001 года по 29 июля 2009 года. От брака имеют 3 несовершеннолетних детей. Решением суда от 29 июля 2009 года брак расторгнут. В период совместного брака с ответчиком они участвовали в долевом строительстве 3-х комнатной квартиры. Сумма по договору полностью уплачена при заключении договора долевого участия. В связи с приостановлением строительства они обратились в Департамент жилья г.Астаны для получения льготного жилья по государственной программе на 2005-2007 годы по категории «молодая семья». Жилищной комиссией в 2007 году принято решение о выделении им 4-х комнатной квартиры, которая представлена им в 2009 году. Просила признать 3-х комнатную квартиру стоимостью 28 510 000 тенге и 4-х комнатную квартиру, стоимостью 21 698 000 тенге, общей совместной собственностью и разделить имущество в натуре, с учетом троих несовершеннолетних детей, выделив ей 4-х комнатную квартиру, а 3-х комнатную квартиру оставить за ответчиком.

Решением суда от 31 октября 2012 года иск К. удовлетворен частично.

Спорные квартиры признаны общей совместной собственностью, и произведен их раздел: в собственность К. выделена 3-х комнатная квартира; в собственность Е. 4-х комнатная квартира.

Одним из доводов сторона ответчиков указала о невозможности раздела 4-х комнатной квартиры, право собственности, в отношении которой за ответчиком не зарегистрировано.

Судом установлено, что в период зарегистрированного брака, стороны приняли долевое участие в строительстве трехкомнатной квартиры, по договору долевого участия от 16 ноября 2004 года.

Из трехстороннего договора от 11 февраля 2011 года, заключенного между ТОО «А», ЖК и Е. следует, что в соответствии с решением суда от 28 октября 2010 года о расторжении договора долевого участия от 16 ноября 2004 года на сумму 9 115 672 тенге стороны заключили договор, согласно которому Е. передана 3-х комнатная квартира. Квартира по договору передана ответчику, однако ответчик право собственности за собой не зарегистрировал и право собственности на данную квартиру зарегистрировано 24 августа 2011 года за ЖК. Суд указал, что ответчик умышленно не регистрирует за собой право собственности на квартиру в ЖК «Е», и включил ее в состав общего имущества подлежащего разделу.

Судом первой инстанции также обоснованно сделан вывод о том, что в период зарегистрированного брака приобретена в рамках Государственной программы развития жилищного строительства 4-х комнатная квартира в г.Астане. Из материалов ГУ «Управление жилья г.Астана» установлено, что Е. 16 января 2007 года обратился с заявлением в Департамент жилья г.Астаны о предоставлении квартиры с указанием состава семьи из 5 человек (супруги и троих детей). Договор купли-продажи жилья в рамках Государственной программы развития жилищного строительства заключен между ГУ «Управления жилья города Астана» и Е. 29 марта 2010 года. Право собственности на данную квартиру зарегистрировано 21 апреля 2010 года за Е.

Согласно пункту 6 Правил реализации местными исполнительными органами областей, городов Астаны и Алматы гражданам жилья, построенного в рамках реализации Государственной программы развития жилищного строительства на 2005-2007 годы, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 01 сентября 2004 года №923 (утратившего силу постановлением Правительства от 19 сентября 2009 года №1411), приоритетное право на приобретение жилья предоставлялось молодым семьям, имеющим детей, работникам государственных органов и учреждений, содержащихся за счет средств государственного бюджета.

Поэтому суд законно и обоснованно признал 4-х комнатную квартиру общим имуществом супругов.

Доводы стороны ответчика, что квартира по госпрограмме, приобретена только на средства ответчика, и не является общим имуществом

супругов, являются необоснованными, так как ответчик не оспаривает факт, что квартира приобретена в рамках госпрограммы по категории «молодая семья» на состав семьи из 5 человек. На момент заключения данного договора, действительно брак расторгнут между сторонами, однако ответчик скрыл данный факт от ГУ «Управление жилья г. Астана», истцу о получении квартиры не сообщил.

В суде сторона ответчика со встречными исковыми требованиями не обращалась, не поступили заявления и от третьих лиц, оспаривающих право собственности и претендующих на долю в общем имуществе супругов.

Согласно заключению оценщика среднерыночная стоимость 3-х комнатной квартиры составляет 28 510 000 тенге, а стоимость 4-х комнатной квартиры составляет 21 698 000 тенге. Данная оценка ответчиком не оспорена и суду согласно требованиям статьи 65 ГПК не представлена иная оценка. Суд правильно указал, что стоимость квартир соответствует среднерыночным ценам г.Астаны и размер доли каждого в денежном отношении составляет $50\,208\,000 : 2 = 25\,105\,000$ тенге.

Суд верно, с учетом интересов троих несовершеннолетних детей, которые после расторжения брака остались проживать с истцом, выделил ей трехкомнатную квартиру, а четырехкомнатную – ответчику, обоснованно отступив от начала равенства долей супругов в их общем совместном имуществе.

На недвижимое имущество, приобретенное по долевому участию, распространяется режим общей совместной собственности супругов, потому доли в квартире определены судами в равных долях, что согласуется с требованиями материального права.

Кассационной судебной коллегией Актюбинского областного суда от 16 января 2013 года оставлены без изменения решение суда г. Актобе от 24 августа 2012 года и постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Актюбинского областного суда от 18 октября 2012 года по гражданскому делу по иску К. к Л., третьему лицу Банку о признании недвижимого имущества общей совместной собственностью и определении доли.

К. обратился в суд с иском, мотивируя свои требования тем, что с ответчиком Л. состоял в браке с 20 июля 2000 года по 24 июня 2009 года. За период совместного проживания ими приобретена квартира в г.Актобе.

Просил признать квартиру общей совместной собственностью и определить долю в размере $\frac{1}{2}$ части.

Решением суда г. Актобе, оставленным без изменения кассационной инстанцией, постановлено признать общей совместной собственностью К. и Л. квартиру в г.Актобе и определить долю К. в размере $\frac{1}{2}$ части.

Из материалов дела видно, что по договору банковского займа от 19 марта 2007 года ответчик Л. получила кредит на приобретение жилья на срок до 15 марта 2027 года.

На основании договора долевого участия от 26 февраля 2007 года за ней 24 сентября 2008 года зарегистрировано право собственности на однокомнатную квартиру в г.Актобе.

Судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о том, что поскольку спорная квартира приобретена сторонами в период зарегистрированного брака, на недвижимое имущество распространяется режим общей совместной собственности супругов, доли в квартире правильно определены судами в равных долях, что согласуется с требованиями материального права. Возражения ответчика о том, что она оплачивает кредит самостоятельно без участия истца, обоснованно не приняты во внимание, поскольку ответчиком по делу не предъявлялись встречные требования о распределении общих долгов по кредиту, полученному в период зарегистрированного брака и погашаемому ею до настоящего времени.

**Надзорная судебная коллегия
по гражданским и административным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(январь, 2014 года)

<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 Нормативное постановление №4 Верховного Суда Республики Казахстан 13 стр.</p>	<p>О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 19 стр.</p>	<p>Лицо, предоставившее гарантию, несет солидарную ответственность с должником (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 22 стр.</p>	<p>Работодатель при изменении условий труда должен письменно предупредить работника не позднее, чем за один месяц, если трудовым, коллективным договором не предусмотрен более длительный срок предупреждения (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 040.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 26 стр.</p>	<p>Решения таможенных органов по классификации товаров могут быть обжалованы в установленном порядке (пункт 3 статьи 52 ТК) (извлечение)</p>

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 32 стр.	Судебными инстанциями неправильно применены нормы материального права и дана ненадлежащая оценка установленным по делу обстоятельствам, принятые судебные акты нельзя признать законными и обоснованными (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 34 стр.	Взысканная судом первой инстанции сумма компенсации морального вреда не соответствует критериям справедливости и достаточности (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 38 стр.	Согласно требованиям подпунктов 1) и 3) части 1 статьи 364 ГПК нарушения, допущенные судебными инстанциями, явились основанием для отмены оспариваемых судебных актов (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 41 стр.	Действия государственного учреждения «Отдел земельных отношений», выразившиеся в отказе изготовления идентификационного документа на земельный участок, являются неправомерными (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 46 стр.	Имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью (извлечение)

<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 48 стр.</p>	<p>Административный акт налогового органа может быть признан незаконным и отменен, если этим актом нарушены законные интересы истца (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.00.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 52 стр.</p>	<p>Кассационная жалоба или протест могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения, постановления, определения судов первой и апелляционной инстанции (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.00.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 55 стр.</p>	<p>Лицо не подлежит привлечению административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.00.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 58 стр.</p>	<p>Течение срока наложения административного взыскания за административное правонарушение приостанавливается с момента направления дела в судебные инстанции в силу требований части 4-1 статьи 69 КоАП (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 61 стр.</p>	<p>Выводы суда о совершении преступления с применением специальных средств – наручников признаны необоснованными (извлечение)</p>

170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 63 стр.	Отмена судебных актов с прекращением дела производством на основании Закона «Об амнистии в связи с празднованием Дня независимости Республики Казахстан» от 09 января 2006 года (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 65 стр.	Неправильное назначение наказания по совокупности приговоров и незаконное исчисление начала срока наказания, повлекли изменение судебных актов (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 68 стр.	Обобщение судебной практики рассмотрения дел о разделе совместного имущества супругов, в том числе недвижимости, приобретенной по ипотечному договору или договору долевого участия за период 2012 года – первое полугодие 2013 года

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 22.01.2014 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 4551 дана. Тапсырыс № 025.

Подписано в печать 22.01.2014 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 4551 экз. Заказ № 025.

«Чернобылец-жарымжандар қоғамы» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21